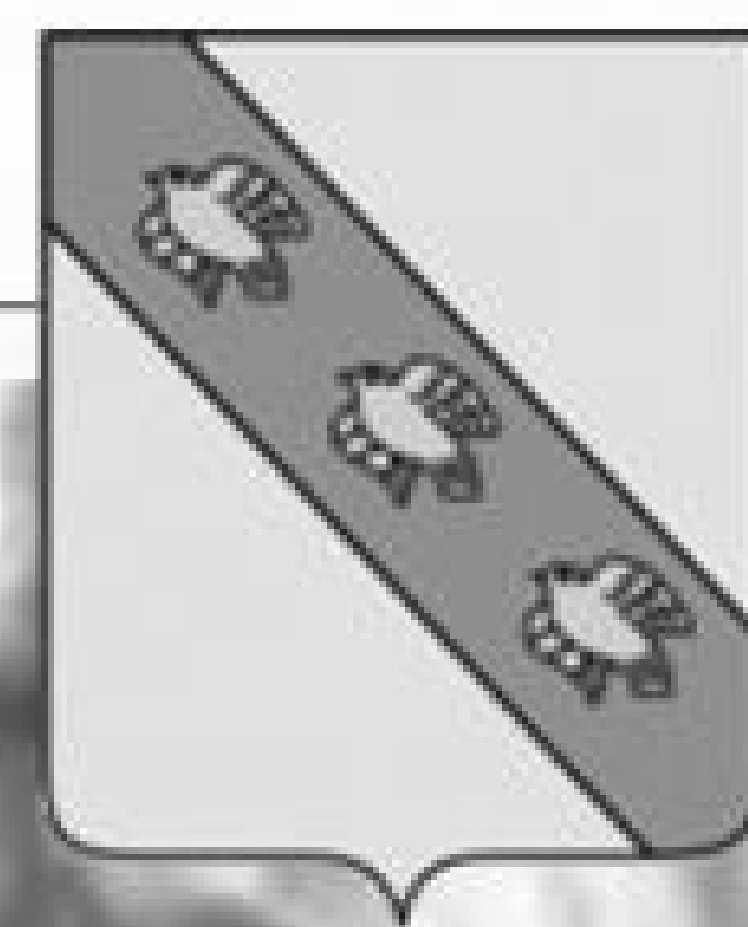

Курская ЛЕТОПИСЬ

ДЛЯ ТЕХ, КТО НЕ РАВНОДУШЕН К ПРОШЛОМУ
НАШЕГО ГОРОДА

Выпуск 2

2017

Посвящается 100-летию
Октябрьской революции

Курская ЛЕТОПИСЬ

Уважаемые земляки, предлагаем Вашему вниманию 2-й выпуск журнала «Курская летопись», 1-й выпуск уже стал коллекционной редкостью. Нынешний журнал значительной своей частью посвящен 100-летию Октябрьской революции. Можно по-разному относиться к данному историческому событию, но даже при том, что история не терпит сослагательного наклонения, трудно уйти от риторического вопроса: как бы сложилась судьба нашей страны (да и всего мира), не случись тогда, в октябре 1917 года этот переворот? Вовсе не факт, что без него у России получилось бы лучше. Не надо забывать, что наша страна в 1917 году и несколько позже получила очень полезную прививку от революций, переворотов и гражданских войн.

Во 2-м выпуске журнала Вашему вниманию предлагаются самые разные материалы и среди них трудно не обратить внимание на статьи и фотографии специалистов Государственного архива Курской области, областного краеведческого музея, областного музея археологии. Перечень курских организаций (не обязательно сугубо историко-краеведческого толка), с которыми мы хотели бы сотрудничать на постоянной основе, весьма обширен.

Немного о планах: в ноябрьском номере выйдет статья Олега Радина о курском музее Казимира Малевича; в декабре откроется рубрика «Имена и судьбы» - о курянах, оставивших в истории нашего города заметный след. В отличие от существующих энциклопедий на эту тему в «Курской летописи» статьи о наших земляках будут сопровождаться богатым иллюстративным материалом. В феврале будущего года исполнится 75 лет освобождению Курска (1943 год) и мы уже сегодня готовим специальный выпуск журнала «Курская летопись»; летом исполнится 75 лет Курской битве и эта дата тоже станет одной из основных тем в нашем журнале... Продолжится рубрика «Из семейного альбома», и здесь мы не обойдемся без помощи своих читателей; предполагаем в следующих выпусках начать разговор о курских сувенирах и символах - если у Вас есть мысли (а того более - рисунки или поделки) на данную тему, будем рады рассказать об этом курянам; в 2018 году исполнится 250 лет Ильинскому храму...

Ну и конечно же продолжится основная направленность журнала - поступательное движение к 1000-летию Курска.

Составители журнала хотели бы формировать содержание следующих выпусков с учетом Ваших, уважаемые читатели, вопросов и пожеланий. Достаточно будет телефонного звонка по номеру 70-15-71 (галерея «АЯ») или по номеру 58-67-24 (Виктор КРЮКОВ).

Виктор КРЮКОВ

Олег РАДИН

Журнал подготовлен к печати под патронажем краеведческого фонда имени коллекционера В.Ф. Тихонова при содействии Администрации города Курска, Государственного архива Курской области и Союза журналистов Курской области.

РЕВОЛЮЦИЯ В ГОРОДЕ...

В Курске хоронят жертв февральской революции 1917 года. С нее-то все и началось... Красная площадь, возле гостиницы Петроградской (на этом месте сегодня стоит "шестерка") на углу улицы Херсонской. На заднем плане - колокольня Фроловской церкви.

То же самое, что и на верхнем снимке, событие в Курске февраля 1917 года. В левой части фотографии виднеется Николаевский храм. Точка, где расположился фотограф, где-то поблизости от ворот Знаменского собора

ЗАМОК ОТ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

ЗАМОК ОТ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

У каждого предмета, как и у человека, есть своя судьба. Когда-то он был создан, служил людям, потом из-за ветхости его выбрасывали. Но некоторые вещи сохранились, и стали памятниками своему времени.

В зале, рассказывающем о событиях революции 1917 года, рядом с фотографиями курян, участвовавших в установлении советской власти в Москве, соседствует интересный экспонат – большой навесной замок.

Когда в октябре-ноябре (по ст. стилю) в первопрестольной разыгрались революционные трагические события, особенно важным для противоборствующих сил был вопрос о Кремле – крепости с сокровищницей (в нем располагался Государственный банк и казначейство) и арсеналом ручного и станкового оружия. Тот, кто владел Кремлем, мог диктовать свою волю противнику.

Охрану Кремля в эти дни нес 56-й пехотный запасной полк. В его составе проходил службу Яков Алексеевич Коптев, уроженец д. Сидоровка Щигровского уезда Курской губернии. В 1957 г. с его слов в книге поступлений экспонатов в музей была сделана следующая запись: «В 1915 году я был мобилизован на военную службу, а летом 1917-го откомандирован в Кремль, к штабу командующего войсками Московского военного округа полковника Рябцева. Мы обслуживали столовую и чайную штаба. Кроме того, мне было поручено смотреть за двором и закрывать на замок в одиннадцать часов вечера Спасские ворота Кремля и открывать их рано утром.

В ноябре 1917 года, после боев, в Кремль вошли юнкера. Дело было утром, я вышел с группой сослуживцев на крыльцо столовой и тут же был арестован. Нас держали под арестом дня четыре, а потомпустили.

Когда в Кремль пришли большевики, они стали запираť ворота своим замком, а старый остался у меня. На мои вопросы ответили, что он не нужен, и его можно выбросить. Я увез его в Сидоровку, куда уехал в 1918 году. По окончании войны работал кладовщиком в колхозе и использовал кремлевский замок для запираия амбара. Потом им пользовались кладовщики, работавшие после меня. В мае 1957-го я выехал к сыну в Рышково, взял указанный замок с собой и принес его в Курский музей».

Рассмотрев предложение Я.А. Коптева, закупочная комиссия признала экспонат имеющим музейное значение и оценила его в 20 рублей (по тем временам сумма значительная).

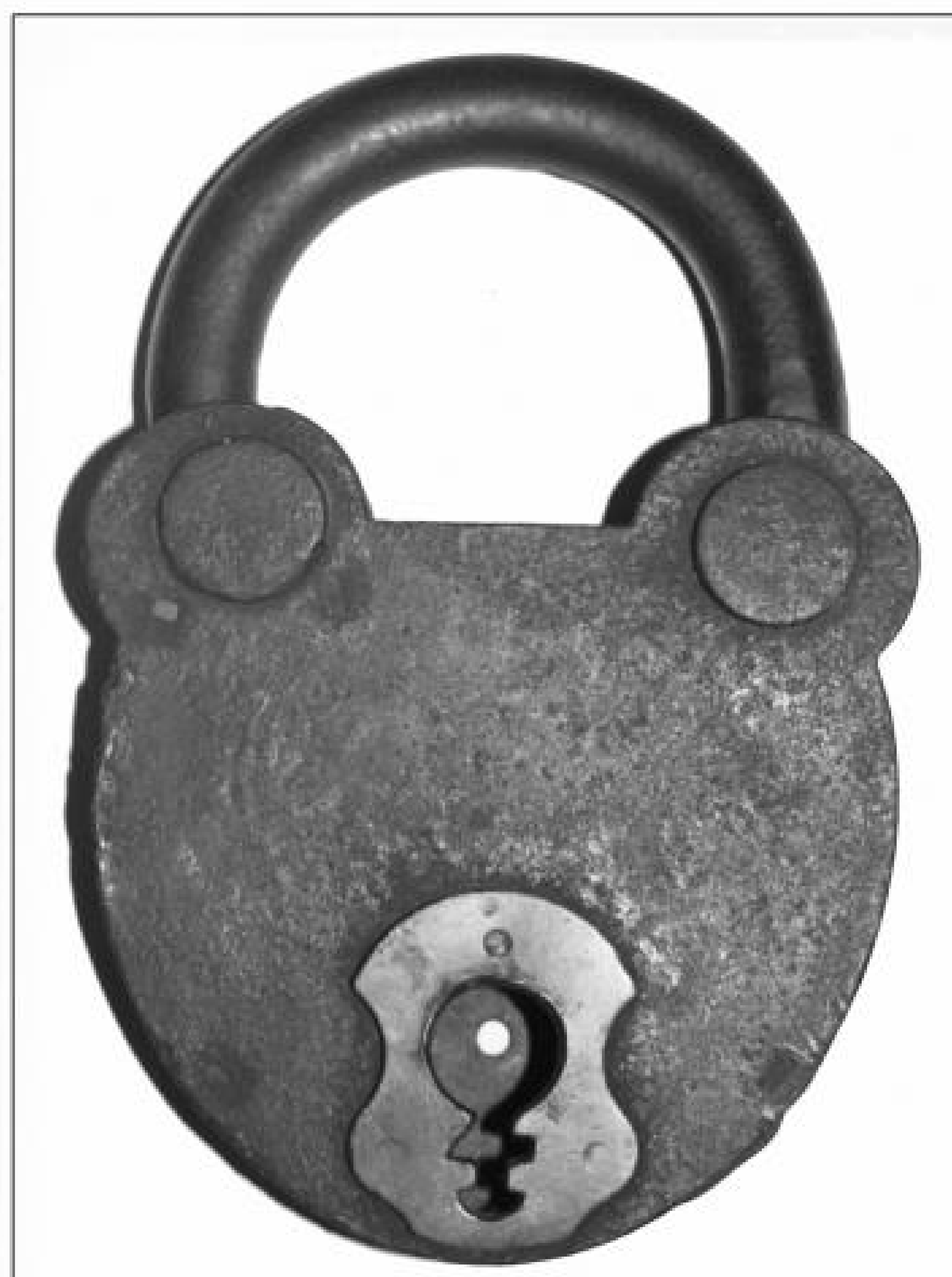
Так обычный бытовой предмет стал свидетелем рождения новой эпохи, причудливо распорядившейся и его судьбой.

ИРИНА ЛОТАШОВА

Курский областной краеведческий музей.

Журнал «Открытый музей». 2013. № 4.

— музейные экспонаты рассказывают

Спасская башня Московского Кремля летом 1917 года.

Курск, 1917 год, забастовка трамвайщиков

Курск, 1917 год. Революционный солдат.

Фотоателье Рымаренко

А. Рымаренко Курскъ

100 ЛЕТ НАЗАД: МОРЯК ПОДВОДНИК ИЗ КУРСКА — ИМЕНА ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Об этом человеке известно мало, поэтому будем лаконичны, как это принято на флоте, и тем более — на флоте подводном. **ИЛЬИНСКИЙ Николай Николаевич** (1884-1917) — офицер императорского флота, старший лейтенант. Из дворян Курской губернии. Родился в семье отставного поручика Николая Сергеевича Ильинского. В 1905-м окончил Морской корпус — мичман. В 1908-м — обучение в штурманских классах. В 1909-м — флаг-офицер при начальнике 1-го дивизиона миноносцев Владивостокского отряда. В 1910-м учеба на минных курсах и в офицерских классах. По окончании — лейтенант. В 1912 году Ильинский — офицер подводного плавания. С сентября 1913-го по февраль 1915-го — командир подводных лодок «Минога», «Дракон». Далее — командир подводной лодки «Барс» — одной из первых дизель-электрических подводных лодок в русском флоте. В феврале — ноябре 1915-го атаковал два немецких крейсера вынудив их покинуть район боевых действий. Произведен в старшие лейтенанты...

В мае 1917 года подводная лодка «Барс», которой командовал Ильинский, не вернулась из своего 15-и дневного боевого похода. 26 мая флотское командование признало гибель подводной лодки и по инициативе А.Ф. Керенского (председатель временного правительства) назвало «...первыми погибшими борцами за молодую свободу и честь дорогой Родины». 28 мая в Ревеле (ныне Таллин) состоялась манифестация памяти. в городском соборе была отслужена панихида. Траурная процессия с плакатами и хоругвями с соборной площади пошла к «Русалке», этому всеобщему морскому памятнику, для возложения к нему венков погибшим на «Барсе»...

В феврале 1993 года лодка была обнаружена шведским минным тральщиком на глубине 127 м. в точке с координатами: 21,033 мин. сев. шир., 19 град. 51,902 мин. вост. долг.

В 2007-м почта России выпустила конверт к 90-летию героического подвига экипажа подводной лодки «Барс» с цветным изображением самой подводной лодки и портретом Ильинского...

«Барс» стал пятым проектом профессора и известного специалиста в строительстве подводных лодок И. Г. Бубнова. В качестве двигателей надводного хода на каждой лодке должны были стоять по два дизеля завода «Л. Нобель» (ныне «Русский дизель», Санкт-Петербург) мощностью по 1320 л.с., однако полный заказ был сорван, и штатные дизели получили только некоторые из лодок

Николай Ильинский

этого формата. Лодки типа «Барс» были однокорпусными и безотсечными. Балластные цистерны располагались в оконечностях лодки. Безотсечная конструкция позволяла командиру иметь весь экипаж на виду и эффективнее им управлять. Однако отсутствие внутренних переборок делало лодку крайне уязвимой в случае тарана или сильной течи. Лодка была вооружена двумя носовыми и двумя кормовыми ТА калибра 18 дюймов (457 мм) без запасных торпед, а также восемью наружными решетчатыми аппаратами системы Джевецкого (сняты с вооружения до Первой Мировой войны). На части «Барсов» были установлены винты изменяемого шага и деревянные кили для "лежания на грунте". Для лодок Балтийского флота устанавливали паровое отопление и пробковую изоляцию внутренней поверхности прочного корпуса.

Подводная лодка «Барс» с наружными торпедными аппаратами. 1917 год.

ГЛАВНЫЙ ПРАЗДНИК СТРАНЫ

ЭКСПОНАТЫ РАССКАЗЫВАЮТ

«День 7 ноября – красный день календаря». Эти строки знает каждый человек, который родился и вырос в СССР. Октябрьский праздник стал широко отмечаться в 1920-е годы после окончания гражданской войны. Его обязательным атрибутом, как, впрочем, и других советских праздников, стали поздравительные открытки.

Их первые выпуски достаточно редки. По своему оформлению они больше напоминали плакаты – определяющим все же являлась не художественная эстетика, а идеологическая подоплека. Открытка являлась действенным средством агитации и воспитания. Например, в 1941 г. были изданы открытки «Поздравляем с XXIV годовщиной Октября!» – они рассказывали о подвигах на фронтах и самоотверженном труде в тылу, изображали малышей, пишущих отцам на фронт письма и ждущих от них ответную весточку.

В послевоенный период формируется оформительский облик поздравительных открыток – победу Октябрьской революции ассоциировали с образом В.И. Ленина, крейсером «Аврора», группой революционных солдат и матросов, с красными флагами, ликующим народом. Все эти элементы нашли своё отражение в нехитрых работах художников. В целях политического воспитания молодёжи и формирования их коммунистических взглядов в поздравительных открытках стали появляться сюжеты с изображением детей.

В 1970-х–1980-х гг. стиль поздравительных открыток несколько меняется – пафос революционной борьбы дедов и прадедов отступает на задний план, художественное оформление становится беднее, схематичнее, стандартизированнее.

После распада Советского Союза день Октябрьской революции еще продолжал оставаться государственным праздником; однако со сменой идеологии в стране и в умах населения место и ему, и поздравительным открыткам уже не оставалось.

У каждого времени свои праздники и свои герои...

Игорь ПЛАКСИН

Открытый музей. 2017. № 8.

Бойцы за великое дело партии

ЭТОТ СНИМОК СДЕЛАН В МОСКВЕ, В МУЗЕЕ РЕВОЛЮЦИИ В МАЕ НАШЕГО ГОДА. НА НЕМ УБЕДЕННЫЕ СЕДИНОЙ-ЛЮДИ. ЭТО-СТАРЫЕ ВОЛШЕВИКИ, СЛАВНАЯ ВОЗВРАТНОСТЬ КОТОРЫХ ПРОХОДИЛА НА НАШЕЙ, КУРСКОЙ ЗЕМЛЕ. ЕСТЬ СРЕДИ НИХ КОММУНИСТЫ С ДОРЕВОЛЮЦИОННЫМ СТАЖЕМ. ЭТО Я.А.ВОЛЫНЕЦ, Д.В. КЛЮЧКОВ, А.П.ЧУПРУНЕНКО, Н.П. ГАВРИЛОВ И ДРУГИЕ.

БОЛЬШЕНСТВО ТОВАРИЩЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ НА ЭТОМ СНИМКЕ,

УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. ВСЕ-АКТИВНЫЕ УЧАСТНИКИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.

СЕЙЧАС ОНИ НА ЗАСЛУЖЕННОМ ОТДЫХЕ-ПЕНСИОНЕРЫ, ЖИВУТ В МОСКВЕ, ПРИНИМАЮТ АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ, В СОСТАВЛЕНИИ СБОРНИКА ВОСПОМИНАНИЙ, ПОСВЯЩЕННОГО ПОВЕДЕ СОЛЕТСКОЙ ВЛАСТИ В КУРСКОЙ, ПИШУТ ОЧЕРКИ ОБ ИСТОРИИ КУРСКОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ. ЭТА ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ ГРУППА СТАРЫХ

БОЛЬШЕВИКОВ-КУРСЯН, СПЯННАЯ КРЕПКОЙ ДРУЖБОЙ, НАЗЫВАЕТ СЕБЯ КУРСКИМ ЗЕМЛЯЧЕСТВОМ. ПУТЕВКУ В ЖИЗНЬ ОНИ ПОЛУЧИЛИ ЗДЕСЬ, НА КУРСКОЙ ЗЕМЛЕ.

НА СНИМКЕ /СЛЕВА-НАПРАВО/: СИДЯТ В ПЕРВОМ РЯДУ Е.Е.МАХАНЬКОВ, А.П.ЧУПРУНЕНКО, Ф.Д.КАЛАЧЕВ, Д.А.КОТЕЛЬНИКОВ, И.Д.МИХАЛЕВСКИЙ, В.М.ПУЗАНОВ, Я.А.ВОЛЫНЕЦ, Т.Ф.ПЕТРОВ, А.А.ЦИЖОРИН, А.Д.БАЛАМУТОВ.

ВО ВТОРОМ РЯДУ- П.А.ДУДИН,

И.В.РЫВАЛКО, Д.В.ГОРЮХИН, Н.М.ФИЛИПСКИЙ, И.Т.РОЖКОВ, СТОЯТ: А.А.ФЕДОРКИН, Н.П.ГАВРИЛОВ, Н.Г.ПОЛЯКОВ, В.Г.БРАУДЕ, Н.А.ФИРОНОВ, А.М.ТЕВЕЛЕВА, Я.П.РЕЗНИЧЕНКО, Н.П.ФИЛАТОВ, П.А.ПАЛИМОВ, Д.В.КЛЮЧКОВ, В.Л.САЛЬНИКОВ, И.А.БОВКОВ, А.З.СОННИКОВА, А.В.СНИМЩИКОВ, Е.К.МЕНЯЙЛОВА, И.А.ПАЛИМОВ, Ф.А.ВАСИЛЕВСКИЙ, И.С.ПЕТРОВ, Ю.И.ГЕНАДИНИК, Л.Н.ВОЛОДАРСКАЯ, Н.С.ПАЛИН.

ОПУБЛИКОВАНО В ГАЗЕТЕ "КУРСКАЯ ПРАВДА" 6 НОЯБРЯ 1965 ГОДА.

Четверг 5 октября 1917 года.

Цена 15 к.

„Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое“

Курская Жизнь

Органъ Курскаго Комитета Партіи социалистовъ-революціонеровъ.

№ 73.

Годъ изданія I-й.

№ 73.

Адресъ Курскаго Ком. П. С. Р. въ помѣщеніи кон. и редак. Почтовый пер. противъ Почты, тел. 267. Квитка открыта съ 9 ч. утра до 6 ч. веч.

Подписная плата: 1 м.—2 р. 30 к. до конца года—5 р.

Плата за объявленія: впереді текста—80 к. стр., назаді—45 к. строка. Печата съ лицъ, являющихся труда, за объявленіе въ 5 стр.—90 к.

Театръ „ЧАРЫ“

Все должны видѣть!

5, 6 и 7 октября.

демонстрируется грандіозная историческая картина въ 3-хъ актахъ:

Смотрится съ неослабывающимъ интересомъ, оставая неизгладимое впечатлѣніе. Постановка этой картины обошлась свыше 500,000 р. Снимки съ производились знаменитыми операторами подъ руководствомъ опытныхъ режиссеровъ на мѣстахъ: въ Палестинѣ, Египтѣ и Иерусалимѣ. Картина будетъ сопровожд. ПѢНІЕМЪ ЦЕРКОВНАГО ХОРА.

ГОРОДСКОЙ ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ.

Антреприза М. М. Колобова.

Въ Четвергъ 5 октября.

Новая пьеса Н. Лернера репертуара Московскаго театра Корша

ПРЕСТУПЛЕНІЕ въ 4 дѣйств.

Участв.: Ждановъ, Неволнина, Алексѣевъ, Борелитъ, Димскій, Лушковъ.

Начало ровно въ 8 час. вечера.

Въ Пятницу 6 октября.

Комедія-фарсъ Р. Бранко

Незрѣлый плодъ въ 3 дѣйств.

Участв.: Дроздова-Колобова, Неволнина, Борелитъ, Тренковъ, Юреневъ.

Начало ровно въ 8 час. вечера.

Въ Субботу 7 октября.

ЖИЗНЬ И СТРАДАНИЕ

ИСУСА ХРИСТА.

Небывалая еще постановка! Вся картина въ художественныхъ краскахъ, изобилующая массой захватывающихъ отдѣльныхъ моментовъ отъ Рожденія и до Вознесенія Христа.

Электро-театръ „КИНО“.

4 и 5 октября демонстрируется художественная картина въ 5-ти частяхъ

1) Въ борьбѣ за счастье Карabanовой.

съ участіемъ

2) КОМИЧЕСКАЯ.

Начало сеансовъ въ праздники въ 4 час., въ будни въ 5 час. Касса открывается за 1/2 часа до начала сеансовъ.

Постановленіе Центральнаго Комитета партіи с.-р.

Все лица, выразившія свое согласіе выступить въ качествѣ кандидатовъ и подавшія заявленіе о спискахъ кандидатовъ въ Учредительное Собраніе помѣно или рядомъ съ общепартійными списками кандидатовъ.

Въ ателье корсетовъ М. Л. ЮДИЦКОЙ получено трико „перчатка“. Пропшу обратитъ вниманіе на адресъ: Курскъ, Золотая ул. № 1.

Въ Комитетѣ П. С. Р. (помѣщеніе редакціи „Курскаго Живн“, ижеется въ продажѣ слѣдующая литература:

Автобіографія—Врешко-Врешковской 7 к., Пролет. трудовое крестьянство и револ.—В. Чернова 50 к., Конекъ-Снакунокъ—Басовъ-Верхоянецъ 20 к., Война и въмецкая соц.-демократія—Камкова 1 р., Законъ о выборахъ въ Учред. Собраніе—Винника 20 к., Въ исторіи воин. партіи с.-р.—Слетова 1 р., Хватить-ли на всѣхъ земли—15 к., Историко-филос. воззрѣніе П. Л. Лаврова—Камкова 45 к., Какъ му-

ПРАЗДНОВАНИЕ ПЕРВОЙ ГОДОВЩИНЫ ОКТАБРЯ В КУРСКЕ

Первым официальным постреволюционным праздником в Курске стал Первомай. Этот день легально отметили в 1917 году. В марте 1918-го единственный раз отпраздновали годовщину Февральской революции. Октябрьская годовщина в том же году стала первым праздником новой советской власти.

Накануне городских торжеств было произведено переименование (в рамках революционной тематики) 36-ти улиц, трех площадей и двух отдельных объектов (здания и зала бывшего Дворянского собрания) в губернском центре.

Иногда переименование шло от противного: Мещанская улица стала улицей Свободных граждан, Смирительная – Свободной, Остроженская площадь – площадью Свободы. Не обошлось и без курьезов: Суворовскую переименовали в улицу Рошалья, а «Бородино-поле» – в площадь 1-го мая. Великий российский полководец еще воспринимался как душитель крестьянского восстания Емельяна Пугачева.

Накануне первого праздника Октября владельцы домов были обязаны очистить стены своих домов и заборы от различного рода афиш и наклеек, а также «знаков старого времени»: гербов, надписей с именами святых и т.п.

В соответствии с планом по организации празднования оно начиналось 6 ноября в 12 часов дня, о чем граждане извещались салютом (пушечными выстрелами) и фабричными гудками. С этого часа все работы прекращались. Затем в районах города начинались концерты-митинги. Для граждан, живущих в районе улицы Троцкого (бывшая Херсонская), они проходили в столовый союза кулинеров и официантов (бывшей Никулина), в красноармейском клубе, в латышском клубе (бывший кинематограф «Био»), в Рабочем дворце (бывшем Дворянском собрании), в бывшей мужской гимназии, в бывшем коммерческом клубе на улице Береговой, в зимнем театре и в бараках при ж.д. станции «Курск». В кинематографах города была организована демонстрация фильмов с 14 часов для детей и с 18 – для взрослых.

Праздничный номер газеты «Курская беднота» вышел под заголовком: «Ликуйте и празднуйте, труженики!». С утра 6 ноября улицы города «подернулись красным флером»: спешно устанавливались расписанные красками колонны, задрапировывались фронтоны подъездов, окна, устанавливались трибуны, развешивались по стенам нити электрических лампочек. По улицам взад-вперед сновали автомобили и извозчики, развозя кипы красной материи, вороха лент, зеленые лапы ельника и пр. Было все, как задумывалось: и море красных флагов, и три пушечных выстрела в полдень, и шумные толпы на улицах.

В театральном зале Народного дома стояли изготовленные скульптурные бюсты Карла Маркса и Льва Троцкого. портреты других вождей пролетарской революции. Бронзовую голову Маркса установят на балконе здания городского Совета, а бюст Троцкого – на балконе дома, где размещался военно-полевой штаб. На стене здания городского Совета поместили картину, изображавшую крестьянина и рабочего «среди обстановки их повседневного труда».

Вечером первого праздничного дня центром стечения жителей Курска становится Ямская слобода. Здание вокзала, залитое светом бесчисленных электролампочек (что само по себе необычно для испытывавшего проблемы с освещением города), украшал большой портрет К. Маркса. А на привокзальной площади установили огромный глобус, на поверхности которого красными лампочками отмечали пункты, где к тому времени существовала рабоче-крестьянская советская власть.

7 ноября состоялся парад красноармейцев на Красной площади и торжественное шествие по улице Ленина к

7 ноября 1918 года, памятная медаль:

“Оповестим мир
о социализме”.

ПРАЗДНОВАНИЕ ПЕРВОЙ ГОДОВЩИНЫ ОКТЯБРЯ В КУРСКЕ

Народному дому Советов. Цветовая гамма демонстрации пока еще сохраняла полифонический характер: «Красный – это общий тон знамен, в котором тонут все другие оттенки, знамена же мелькают и черные, и лиловые, и алые. Черно-белые – это траурные знамена с надписями: «Слава борцам, павшим за свободу!», «Прощайте, братья, вы честно прошли ...». Маршевые мощные звуки революционных гимнов соседствовали с печальными мелодиями.

Особо эффектным стало появление на центральной улице настоящего ... паровоза, перевитого красными лентами, задрапированного в зелень еловых лап, с красными колесами и черной закопченной трубой, который, как говорили дежурные в красных фуражках, курьерским живо летел на станцию «III Интернационал».

В военном параде приняли участие конные всадники в «серых сибирских шапках и ярко-желтых полушубках», оркестровая команда и красноармейцы, «несущие на плечах седую щетину штыков» с развивающимися маленькими красными флажками. Над центром города кружились аэропланы, разбрасывая тысячи листовок. Эти пафосные построения взяты нами из местных газет. Сотворение праздника требовало и особого литературного жанра – репортажа в восторженных тонах.

Для курян это было действительно зрелище яркое. Они толпились на тротуарах, взбирались на скамейки и ограды, и даже залезали на деревья.

В газете «Курская беднота» на центральной полосе была опубликована статья В. Матюхина «Праздник праздников», в которой, в частности говорилось:

«Наконец свершилось то, что человечество ожидало две тысячи лет: русский пролетариат осуществил учение великого учителя, богочеловека Иисуса... Царство капитала долгое время жило в безопасности, но в мире появился великий толкователь и последователь Иисуса, дополнив учение его новым научным, уже историко-экономическим учением, второй великий учитель на земле, также богочеловек, это Карл Маркс, в своей социально-философской, экономической программе положивший конец беспечности поработителей народа... Спустя девятнадцать веков после мученической кончины первого борца за освобождение поработенных, без страха принесшего себя в жертву народу, народился третий богочеловек, исполнитель великих учений – это Владимир Ильич. Читатель охотно согласится, что имена Маркса и Ленина также будут бессмертны в народе, как имя Иисуса».

Вместо молебна – митинг или торжественное собрание, вместо крестного хода – манифестация или демонстрация, вместо свечей к иконам в храме – возложение цветов вождям и мученикам революции и, конечно, грандиозные зрелища, прозрачно, неприкрыто агитирующие за новую веру, для организации которых революционным приказом мобилизовались лучшие художественно-творческие силы уезда, города, столицы. Таким образом происходила «подстановка и замена символики в привычном ходе обряда», вроде появившихся вскоре «красной Пасхи» и «революционных крестин».

В.В. РАКОВ, заместитель директора по научно-исследовательской работе Государственного архива Курской области.

РЕВОЛЮЦИЯ В ГОРОДЕ...

ФОТОГРАФИИ НАВСЕГДА - из фондов
фотоотдела Госархива Курской области

Революция в России свершилась совсем недавно...

КУРСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СОВЕТ
НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
1^й СОЗЫВА 1918 г.

ГИК - Курский городской исполнительный комитет.

№ 41
689

Группа - члены ГИК'a. 1918-1919 г.

Рогов! с Ажвис, 3. Гологудин и Юников.
Кизачкин. 4. Воробьев 5. Пахомов 6. Сарана

№ 94 1446 Грунт, члены Бух'а, Рендир,
Бухдальн, Гибирн, Аквие, Гакхолов. 1918 г.
Вологодск

ЛЕНИН В ГОРОДЕ...

Скульптурные изображения Ленина - это памятники не столько человеку, сколько эпохе и коммунистической идее, давно переставшей быть актуальной. Для кого-то - ностальгия, добрые старые времена, для других - напоминание о том, к чему не стоит возвращаться, но для все более доминирующего большинства (молодежь) - пустое место. Надо сказать, что скульптурных изображений, которые служили бы целям формирования хотя бы какой-то идеологии, а того более - консолидации общества, сегодня нет. Давно и вполне обосновано миновали те времена, когда свадебные кортежи останавливались возле памятника Ленину и молодожены возлагали цветы к его подножию. Правильно сказано в Законе Божьем: «Не сотвори себе кумира». И с этим за последние 27 лет есть немалые подвижки, но как бы нам вместе с мутной водой не выплеснуть что-то очень важное...

Так или иначе, но памятники вождю мирового пролетариата до сих пор стоят около многих промышленных предприятий и организаций - даже если таковые давно не работают. Скажем, рядом со зданием, где раньше располагалось заводоуправление ПО «Счетмаш», возле ДК завода «Аккумулятор», рядом со школами №41 и №42, возле здания техникума связи, у здания учхоза СХА, на территории завода «Заря», на территории бывшей оптовой базы в Железнодорожном округе. И это далеко не полный список, в Курсе таких «кумиров» больше 20-ти, - даже на территории одной из АЗС на северном выезде из Курска такой имеется...

Все-таки мы с вами вполне цивилизованная страна, в отличие от ближайшего западного соседа - никому и в голову не приходит сносить памятники вождю былых времен и того более - сдавать их на металлолом. Стоят они, никого не трогает... Кстати, после 1956 года, в Курске (да и во всей стране) в спешном порядке демонтировали памятники Сталину, нисколько не помышляя о духовном единстве нации... Вот я и говорю: мы с вами стали мудрее... К слову, даже памятники Карлу Марксу не трогаем, хотя в свое время Бисмарк вполне справедливо заметил: «С этим бухгалтером Европа еще наплачется». Прав оказался Отто Эдуардович.

Кстати, нынешний памятник Ленину на Красной площади Курска - это уже второй на этом месте. Первый (автор - Петр Яцыно) поставили еще в 1933 году, когда наш город еще не был областным центром. Деньги на его разработку и изготовление собирали «с миру по нитке» несколько лет. Он простоял примерно 8 лет и был разрушен немцами в конце 1941 года... Второй памятник заказали ленинградскому скульптору Шлютину в 1939 году. Проект даже успели утвердить в Курске на художественном совете, но помешала война - автор погиб в Ленинграде во время артобстрела в 1943 году... В 1946 году газета «Курская правда» сообщила о том, что уже разработан проект еще одного памятника вождю мирового пролетариата - скульптором Газета обещала, что новый памятник появится на Красной площади в бронзе уже в 1949 году, но что-то помешало и это случилось только в 1956-м - благодаря уже другому скульптору - Матвею Манизеру.

Памятник Ленину работы скульптора Яцыно. 1933 год.

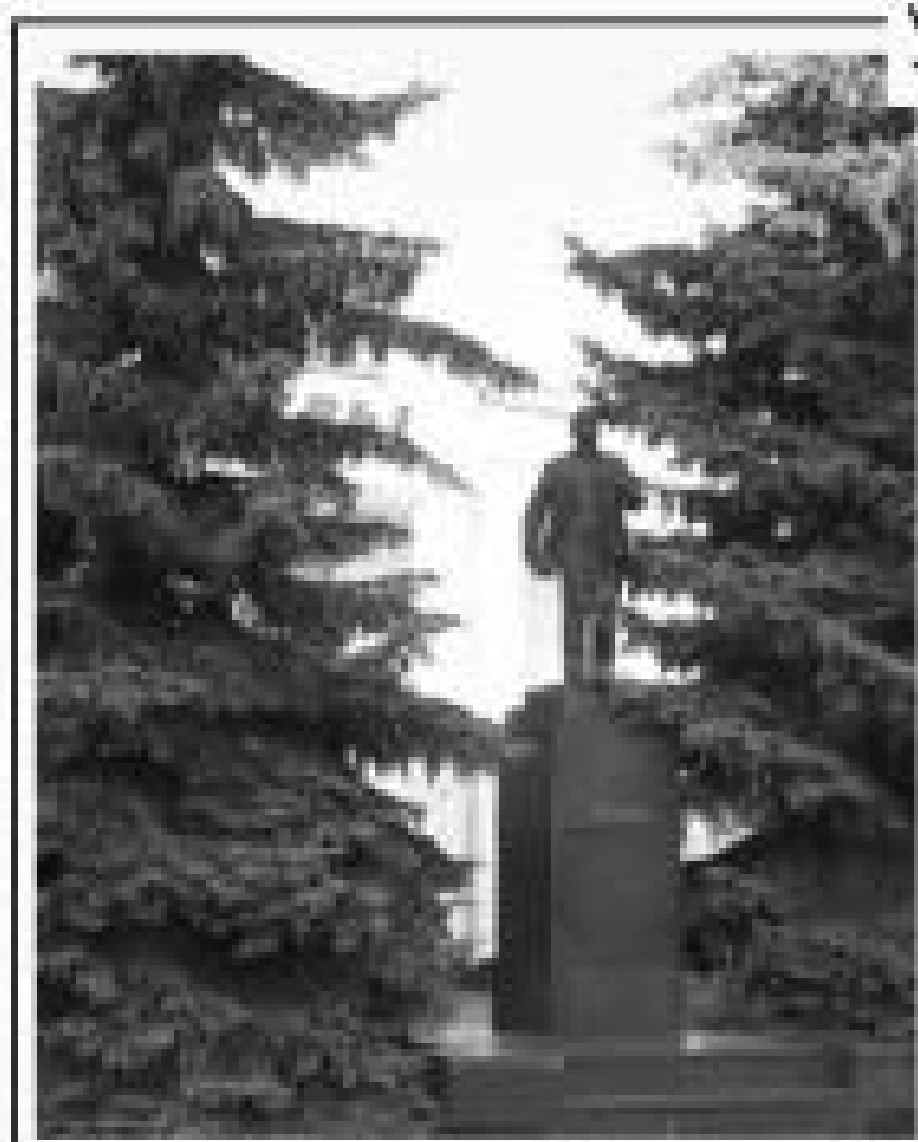
Памятник снесли предположительно еще в конце 1941 года.

Памятник Ленину в Детском парке

У здания ДК АО «Аккумулятор»

Памятник на бывшей универ. базе в Железнодорожном округе.

У здания ДШИ №2

Магистральный проезд

Памятник Ленину и Сталину в парке им. Дзержинского. Демонтирован в 1956 году.

СТАЛИН В ГОРОДЕ

Стоит отметить, что памятников Сталину в довоенном Курске не было ни одного. Да и после войны их установили только три: в Первомайском парке, на территориях областной ВДНХ и стадиона «Динамо». Оригинальных, не повторяющихся памятников Сталину в послевоенные годы было не так много. В основном это типовые монументы, среди которых оказались наиболее востребованы отливавшаяся из бронзы и в железобетоне по модели скульптора Н. В. Томского, на ленинградском заводе «Монументскульптура» фигура, изображающая Сталина в шинели и в фуражке, с ладонью правой руки засунутой за обшлаг шинели, с левой рукой, спрятанной за спину, в которой зажат сверток. Именно такой поставили на Курской ВДНХ в 1954 году. Этот, широко тиражировавшийся в послевоенные годы памятник, имел два варианта. В первом (менее распространенном) варианте позади фигуры Сталина находилось нечто похожее на каменную глыбу. В одном лишь Ленинграде в 1949 году отлитые по этой модели памятники были установлены одновременно в трех местах. Также они находились в Воркуте, Знаменске и Москве (на ст. метро «Курская»). Второй (более распространенный) вариант отличался от первого лишь отсутствием этой глыбы. Такие памятники находились в Вильнюсе, Волхове, Глазове.

Бронзовый бюст Сталина в Первомайском парке. Траурный митинг по случаю смерти Иосифа Виссарионовича. Март 1953 года

Железобетонный Сталин по модели скульптора Н.В.Томского на территории, только что открывшейся Областной ВДНХ. 1954 год.

Бюст Сталина в Первомайском парке простоят недолго. Его демонтируют уже осенью 1956 года.

СУГУБО КУРСКОЕ По дороге к 1000-летию

Есть ли у нашего города с почти тысячелетним прошлым утвердившиеся и общепринятые символы (исторические, духовные, архитектурные, природные...), по коим его знают в других регионах а то и за рубежом? Вроде бы сомневаться тут не приходится - в первую очередь «курский соловей» во всех ипостасях, яблоки самых разных сортов, среди которых наиболее известен сорт «Антоновка» и, конечно же, Коренная икона. В этом смысле городу повезло даже больше, чем куда более крупным региональным центрам - не ошибешься.

Если вернуться к «курским соловьям», здесь не так уж важно, что это устойчивое словосочетание своими корнями восходит вовсе не в орнитологию - так пару столетий назад начали величать купцов из Курска, которые тогда обзавелись привычкой выставлять возле своих лавок клетки с этими птицами на ярмарках и торгах. Соловьев уже мало кто держит дома, да и курские яблоки куда-то пропали с наших рынков, но это другая тема - традиция осталась. Таких примеров в мире много. Скажем, на улицах интеллигентного Брюсселя не часто встретишь настоящего писающего мальчика, но в бронзовом варианте - это один из символов и общепризнанная достопримечательность. Или город «Нью-Йорк» уже лет двести величают «Большое яблоко» только потому что когда-то на карте он напоминал этот плод - с хвостиком и парой листочков. Карта с тех пор изменилась очень основательно, но прозвище осталось.

Так может быть и мы поищем в прошлом нашего города какие-то интересные факты и моменты, которые можно использовать если не при создании брендов (на мой взгляд, они уже давно сложились), то хотя бы при производстве сувениров? К примеру, наш город один из немногих в России, где сохранились древние (в основном - воинские) названия слобод: Ямская, Стрелецкая, Казацкая, Пушкарная. Это отмечают все гости города - в отличие от коренных курян, для коих это общий фон курского бытия. То есть, память о 17 веке, когда наш город был крепостью на суровом порубежье. Те времена давно ушли, но названия остались, куряне пользуются ими уже 400 лет, и это дает нам право закрепить их в символах и сувенирах, ничего не выдумывая с нуля даже в формате конкурса. Скажем, фигурка стрелы с бердышом в руках, выполненная в разных техниках, была бы в самый раз.

Яркий пример устойчивого и очень позитивного упоминания курян (известный не только в России, но и за ее пределами) - это «Слово о полку Игореве», где князь Всеволод-Буйтур в разговоре с братом хвалит своих курских воинов. Причем, это он делает в такой форме, будто повторяет всем известную (в те времена) истину. Так или иначе, само «Слово» и этот отрывок из него уже больше 200 лет вызывают горячие споры среди ученых. В самый раз воспользоваться этими обстоятельствами как раз при формировании имиджа города. Вот здесь конкурс с четко поставленными задачами был бы вполне уместен.

Одним словом, **по дороге к 1000-летию** пора уже начинать всматриваться в свое прошлое и воплощать его в виде сувениров-символов, которые (как знать) заживут и сами по себе - без всякой сувенирной ипостаси. Это не так-то просто: из тех символов, которые участвовали в городском конкурсе года три назад, до наших времен «дожили» очень немногие. Но это как раз правильно - наш город слишком хорош для того, чтобы довольствоваться случайным выбором, тем более, притянутым за уши.

Разговор в этом ключе можно продолжить, скажем, потолковать на темы, связанные с духовной символикой Курска и паломническим туризмом. Город все в большей степени становится одним из православных центров России с древними духовными корнями. Он со всей России притягивает верующих, у которых слово «Курск»

четко ассоциируется со знаменитой иконой или с преподобным Серафимом Саровским. Вряд ли здесь уместно иноземное слово «бренд», но трудно отрицать, что все это - сугубо курское.

В.К.

ПЕЧЕРСКИЙ Феодосий
БУИТУР Всеволод
ЕКАТЕРИНА II
Серафим САРОВСКИЙ
ЖУКОВ Георгий

КУР
КУР СК
КУР ЯНЕ МОИ
КУР СКАЯ ИКОНА
КУР СКИЙ СОЛОВЕЙ
КУР СКИЕ ЯБЛОКИ
КУР СКАЯ МАГНИТНАЯ АНОМАЛИЯ
КУР СКАЯ БИТВА...
КУР СКИЕ ПЕСНИ
КУР СКИЙ ЧЕРНОЗЕМ

1000
КУРСЖ
ГОРОД, КОТОРЫЙ ПРИТЯГИВАЕТ

1000
КУРСК
СТРЕЛЕЦКАЯ СЛОБОДА

1000
КУРСК
ЖЕЛЕЗО В ХАРАКТЕРЕ, ЖЕЛЕЗО В СУДЬБЕ

ПОЧЕМУ ИМЕННО КУРОПАТКИ?

Гербы еще с времен средневековья составлялись по строгим правилам. Первым специалистом в этом мудреном деле (герольдмейстером) в России стал итальянский граф Франческо де Санти еще в 1722 году должность герольдмейстера.

Получив задание создать гербы для российских городов и земель, де Санти строго опирался на старинные местные эмблемы, если же таковых не сыщется – на специфические особенности города. Для этого в 1724 году его ведомство разослало по городам, для которых предстояло создавать гербы, краеведческие «анкеты», где перед местными властями ставились вопросы об особенностях истории, географического положения, хозяйства, природы, топонимики. Чиновники на местах, не особенно хорошо зная историю и другие особенности своего города и края, хватались за первую, пришедшую в голову мысль. Скажем, Серпухов рапортовал, что город их славен... «павлинами, которых разводят монахи местного монастыря. «Павлины, говоришь...?» И вот диковинная заморская птица красуется на городском гербе...

Таковой запрос был направлен и в Курск и на него конечно же был получен ответ. Но какой? Ни один из русских полков не носил в петровское время названия

«Курский», а это было очень важно для геральдики того периода. Вероятно поэтому герб для нашего города, хотя и был прорисован к 1730 году, но еще долгие 50 лет официально не применялся.

После смерти Петра Великого гербовое дело в России хотя и пошло на убыль, однако уже в 1730 году необходимые гербы были прорисованы и собраны в один сборник – «Знаменный Гербовник».

Герботворческий процесс оживился при Екатерине II. Она дарует городам «жалованную грамоту», в которой впервые в России декларируются право города иметь свой герб. Однако, реальные полномочия городских властей были ограничены, да и гербы появлялись, не системно - «милостью ея императорского величества». Например, во время путешествия по России Екатерине настолько понравился прием в Костроме, что город отблагодарили гербом - плывущей по реке императорской галерой. Плывет она на костромском гербе по сей день...

Лишь в январе 1780 года вышел указ сената «О гербах городам Курского наместничества», который лично утвердила Екатерина II. «...Город Курск имеет старый герб. В серебряном поле синяя полоса и на оной три летящие куро́патки...» Курский герб назван в этом документе «старым», потому что он практически не изменился, если сравнить с гербовником 1730-го.

Официальные гербы Курска и уездных городов Курского наместничества были составлены герольдмейстером Александром Волковым (1736-1788 годы). Очень интересный был человек. выходец из аристократической фамилии, драматург, переводчик, масон... Но кто был непосредственным автором старого герба, что вошел в гербовник 1730 года? Скажем, известно имя автора герба Рыльского, оно подписано внизу страницы с рисунком в том самом гербовнике: «Рисовал сей герб полевой артиллерии сержант Александр Чирков». Так может быть он же занимался и Курском? В самый раз вспомнить, что абрис Курска 1722 года тоже исполнил человек, имеющий отношение к этому же роду войск: «...артиллерии ученик Михайло Золотилов», который к 1730 году наверняка имел соответствующий чин, как минимум - сержант гвардии..

Но почему на курском гербе именно куро́патки? Ведь эта птица тогда в изобилии водилась по всей Европе и далеко за ее пределами. Неужели курские чиновники в ответ на запрос графа де Санти не нашли ничего более интересного? Скажем, Курск уже к 1730 году славился своими яблоками, а к 1780-му и подавно. Соловьи стали курским символом гораздо позже, а вот соленые

перепела из курских земель поставлялись в Москву в огромном количестве именно тогда. Но ведь не куро́патки же... Стало быть, только созвучие названию города: Курск - Кур - Куро́патка? Спасибо, что не курица и не петух... Вполне можно предположить, что чиновники той поры очень слабо знали прошлое своего города - классическое образование придет в Россию гораздо позже. Должно быть, им казалось, что их город всегда был глухой провинцией без прошлого. Стало быть, чего уж там мудрить: куро́патки, так куро́патки... А вот интересно, поменяли бы они свой выбор, будь к 1780 году уже обнаружены списки «Слова о полку Игореве», где наши далекие предки предстали перед всей Европой совершенно в другом свете. В этом случае выбор гербового символа был бы гораздо богаче: волк, тур, золотое стремя... В конце концов - открытая старинная книга или свиток с письменами. Знать историю своего города иногда очень полезно...

Подготовил
Виктор КРЮКОВ

obukhovskoe_selo_coa

Собинского района
Владимирской

Герб Сармановского
района Татарии

ИЗ ИСТОРИИ СНОСА ЗДАНИЙ В КУРСКЕ

Война, бомбежки, пожары... В 1949 году Правительство СССР выделило около 200 миллионов рублей для восстановления и реконструкции Курска, сильно пострадавшего во время войны. До этого времени судьба многих зданий в центре города была неясна: восстанавливать их или сносить, чтобы построить новые. За них просто не брались: здание «Госцирка» на Красной площади, бывший обком ВКПБ на углу улиц Ленина и Челюскинцев, Дом Офицеров и бывшая мужская гимназия рядом, гостиница «Ленинградская» на углу улиц Ленина и Марата и офисно-торговое здание напротив (на месте нынешнего здания городской администрации), здание почты на углу улиц Ленина и Почтовой... Восстановить некоторые из них было практически невозможно, к примеру - здание областного отделения Госбанка (на месте нынешнего ТЦ «Пушкинский»). Но многие из пострадавших во время войны строений вполне можно было воссоздать.

И вот сумма выделенная Курску в 1949 году помогла городским властям взглянуть на ситуацию более решительно, и наконец-то поставить запятую в фразе «сносить нельзя восстановить». Но сугубо техническими доводами (относительно реального состояния здания) здесь не обошлось, эстетическими тоже. Скажем, Дом офицеров, от которого остались только внешние стены, да и то не все - воссоздали (и вполне справедливо), а вот сохранившуюся гораздо лучше гостиницу «Ленинградская» - нет. Сильно пострадавшее от бомбежек здание бывшей мужской гимназии искусно реконструировали по той лишь причине, что оно понадобилось как производственное помещение для строившегося электроаппаратного завода. Однако, для той же цели снесли старинное здание бывших *присутственных мест* (на углу нынешних улиц Луначарского и Сониной), потому как оно не соответствовало требованиям заводоуправления нового предприятия. Впрочем, Воскресенский собор и башни монастыря оставили в покое именно как подсобные помещения завода...

Кстати, новое здание Областного УВД построили в 1948 году - задолго до выделения вышеназванной суммы. И когда рядом решили возвести Дом книги, скорее всего это соседство внесло свою лепту в судьбу бывшего (к тому времени) Ильинского храма. Речь шла о том, чтобы его снести, но помогли доводы автора архитектурного проекта, Марка Теплицкого - разрушили «только» колокольню... К слову, Дом книги частично располагается сегодня как раз на надежном фундаменте Ильинского храма и того здания, что стояло рядом и принадлежало этой церкви. В центре Курска много таких «новоделов» со старыми корнями.

Так или иначе, но как раз появившиеся в 1949 году дополнительные финансовые возможности городских властей повлияли на облик города: в рамках Красной площади появилась архитектурная монументальность, которая далеко не бесспорна для небольшого провинциального города, а многое из безусловной старины, делавшей Курску его подлинное историческое лицо, исчезло навсегда.

Как раз в это время (конец 40-х - начало 50-х) вспомнили задумки курских архитекторов середины 30-х о реконструкции исторического центра, тем более, что многие авторы этих замыслов тогда вполне здравствовали. Вернулись и к замыслу расширить улицу Ленина за счет сноса зданий по четной стороне: гостиница, «Центральная», жилой дом с Гастрономом №1, комплекс зданий ЦУМа...

В середине 70-х в Курске начали готовиться к Олимпиаде-80 - олимпийский огонь должны были пронести через наш город. Как бы стесняясь старины, снесли старые строения по четной стороне «Полугоры» и на улице Ленина... Именно тогда центр Курска окончательно потерял очарование старины...

продолжение

Целый квартал, от Красной площади - до улицы Почтовой снесли в разные годы после войны.

Дальше по четной стороне снесут до улицы Кирова.

Здание «Госцирка» снесут в начале 50-х годов.

Здания рядом с перекрестком улиц Ленина и Кирова снесут в 1963 году.

Здание на углу улиц Ленина и Марата простоит до начала 50-х годов.

ВОСПОМИНАНИЯ О СТАРОМ КУРСКЕ

ЧИСТЯКОВ Иоасаф Иванович [2(14).VI.1870 - 23.VIII.1942] - математик, профессор МГУ. Родился в Курске, здесь же получил среднее образование. Учился на физико-математическом факультете Московского университета. Основатель и главный редактор журнала «Математическое образование», один из видных авторов журнала «Математика в школе». Преподавал математику в вузах Москвы, Ельца, Курска, Владимира, Пскова. В 1935-м арестован по клеветническому обвинению в антисоветской агитации, выслан в Томск на пять лет на вольное поселение, где прожил три года. Умер в Москве...

«...Умственная жизнь в городе стояла на низкой ступени. Общественной библиотеки не было. Здание городского театра сгорело в середине 70-х годов и более не возобновлялось. На его месте был построен дом Курского губернского дворянского собрания. В нем дворяне изредка собирались для обсуждения своих сословных дел. В остальное время прекрасный зал собрания сдавался под концерты приезжавших иногда музыкальных знаменитостей. Театральных представлений в городе не было, кроме частных любительских спектаклей. Для развлечения жителей городское управление устроило в центре Курска небольшой сад с фонтаном, вокруг которого и ходили летом гуляющие горожане. Сад назывался «Курский городской сквер» в нем позднее был устроен небольшой летний театр для любительских спектаклей и приезжих трупп. В городе как-то сам собой возник общественный клуб, где более всего играли в карты...».

«...Улица наша (Чумаковская) была не мощеная, но не грязная, так как довольно круто спускалась к оврагу, в который стекала весенняя и дождевая вода. Кроме узкой наезженной полосы по ее середине и обоим тротуаров, остальная ее часть в теплые времена года покрывалась травой. Вдоль тротуаров росли деревья: ракиты, клены, вязы и другие, из которых многие были очень велики и стары. С одной стороны она выходила на более значительную улицу — Спасскую, а с другой — пересекла одну из главных магистралей Курска — Херсонскую. На обоих углах Херсонской улицы имелись питейные заведения: одно — так даже со старинной надписью: «кабак», а другое — с новою вывескою: «распивочно и на вынос». Вдоль домов были устроены скамеечки, на которых вечером, после трудового дня, рассаживались обыватели, особенно женщины, и вели свои беседы. Мужчины же больше устремлялись в питейные заведения, откуда некоторые из них, особенно мороженщики, возвращались в очень непристойном виде, ругали, а частенько и колотили жен, детей. Оба кабака были открыты до 2 часов ночи и принимали в уплату за водку вещи, нередко можно было видеть, как жена с криком гналась за пьяницей, который тащил в кабак ее платье, топор или иную нужную в семье вещь.

Жизнь улицы начиналась с раннего утра. Сперва по ней прогоняли на пастбище стадо, потом проходили торговцы, и особенно торговки, с различными продуктами питания, громко выкрикивали названия продаваемых овощей, фруктов, пирожков или иной снеди. Появлялись и продавцы мануфактуры, коробейники с материей и галантерейными товарами и пр. Но нас, детей, более интересовали различные шествия, и процессии, нередко проходившие по Херсонской улице. Таковыми были многочисленные похоронные процессии, сопровождавшие богатых покойников на кладбище, с массою духовенства в блестящих ризах, хором певчих и венками. Особенно эффектно и интересно для нас были похороны военных, так как при этом играли похоронный марш, вели коня покойного офицера, а на кладбище стреляли из ружей. Но на той же Херсонской улице мы видели шествия и более мрачного характера; нередко по ней гнали уголовных преступников из тюрьмы на вокзал; они шли, гремя кандалами, а жены и дети, сопровождавшие их в ссылку, с плачем ехали за ними на телегах. Публика подавала им, через конвойных, хлеба и денег.

ГОРОД ИХ ПОМНИТ

«...Помню также проводы новобранцев; хотя в это время воинская служба была сокращена до шести лет и не была уже так тяжела, как ранее, все же женщины и дети по традиции с плачем и причитаниями бежали за рекрутами, куда-то отправляемыми для отбывания воинской повинности. По нашей же улице по вечерам проходили хороводы; мужчины и женщины, взявшись за руки, составляли круг и шли с пением народных песен или частушек.

Но чаще всего проходили по улице солдаты, причем пели военные песни, относящиеся иногда к далеким временам, например: «Было дело под Полтавой», «Князь Пашкевич генерал под Аршавой состоял», о войне 1812 года, Севастопольской кампании и др. Ежедневно появлялись шарманщики, игравшие пред домами все одни и те же мелодии; приходил артист с турецким барабаном за спиною и разными музыкальными инструментами на руках и на голове, один заменявший целый оркестр. Осенью появлялись парами чехи; мальчик и девочка, причем он играл на скрипке, а она — на арфе и пела. Вообще музыки и пения на улице можно было услышать много. Мы бежали всякий раз на свою или Херсонскую улицу, заслышав певцов или музыкантов. Но еще более интересен был приход комедиантов, дававших пред окнами домов на коврике акробатические представления и нередко приводивших дрессированных животных: собачек, обезьянок, птичек, вытаскивающих билетки с предсказаниями судьбы, и пр. Когда в окрестностях Курска останавливался цыганский табор, появлялось много цыган — мужчин с предложением починить металлические вещи, и женщин — погадать о будущей судьбе»...

«...В Курске победы под Плевной и Карсом (Русско-Турецкая война 1877-1878 годов) праздновались в начале декабря (Иоасафу Чистякову всего 8 лет). Полиция предписала вывесить на всех домах флаги, а вечером зажечь иллюминацию. Мать водила нас посмотреть на это торжество. На всех тумбах, которые тогда обязательно ставились вдоль тротуаров, горели плошки. Окна домов были украшены освещенными стаканчиками; на многих зданиях укреплены вензеля с надписью «Каре - Плевна». На площадях пускались ракеты, играла военная музыка. Курск представлял невиданное зрелище». В городе появились первые пленные турки, арабы и др. Они были поселены в казармах и довольно миролюбиво общались с курянами. Война закончилась. Участники войны возвращались через Курск, где их встречали как победителей. И. И. Чистяков рассказывает: «Мать водила нас на встречу Гурийского полка. На территории ипподрома были поставлены столы с выпивкой и закуской, и каждый солдат, выпив и закусив, получал еще пакет с каким то угощением. Одновременно проезжали через город многие генералы, отличившиеся на войне».

В обработке Л. Л. Медведской.
Печатается с сокращениями

ЧИСТЯКОВ Иоасаф Иванович

РЕДКИЕ ФОТОГРАФИИ

Вид из окна или с крыши недостроенного Дома советов. Судя по тому, что здание бывших "присутственных мест" (в советские времена - школа) еще не начали перестраивать в заводоуправление (угол улиц Луначарского и нынешней улицы Сониной), на этой фотографии 1945-1946 год.

Судя по марке автомобиля, который припаркован рядом с оградой Первомайского парка - первая половина 50-х годов. Здание Главпочтамта еще не начали строить, на его месте - лужайка с протоптанными наискосок тропинками. В левой стороне снимка хорошо виден фрагмент улицы Дзержинского, куда предстоит спуститься двухосному трамвайчику.

РЕДКИЕ ФОТОГРАФИИ

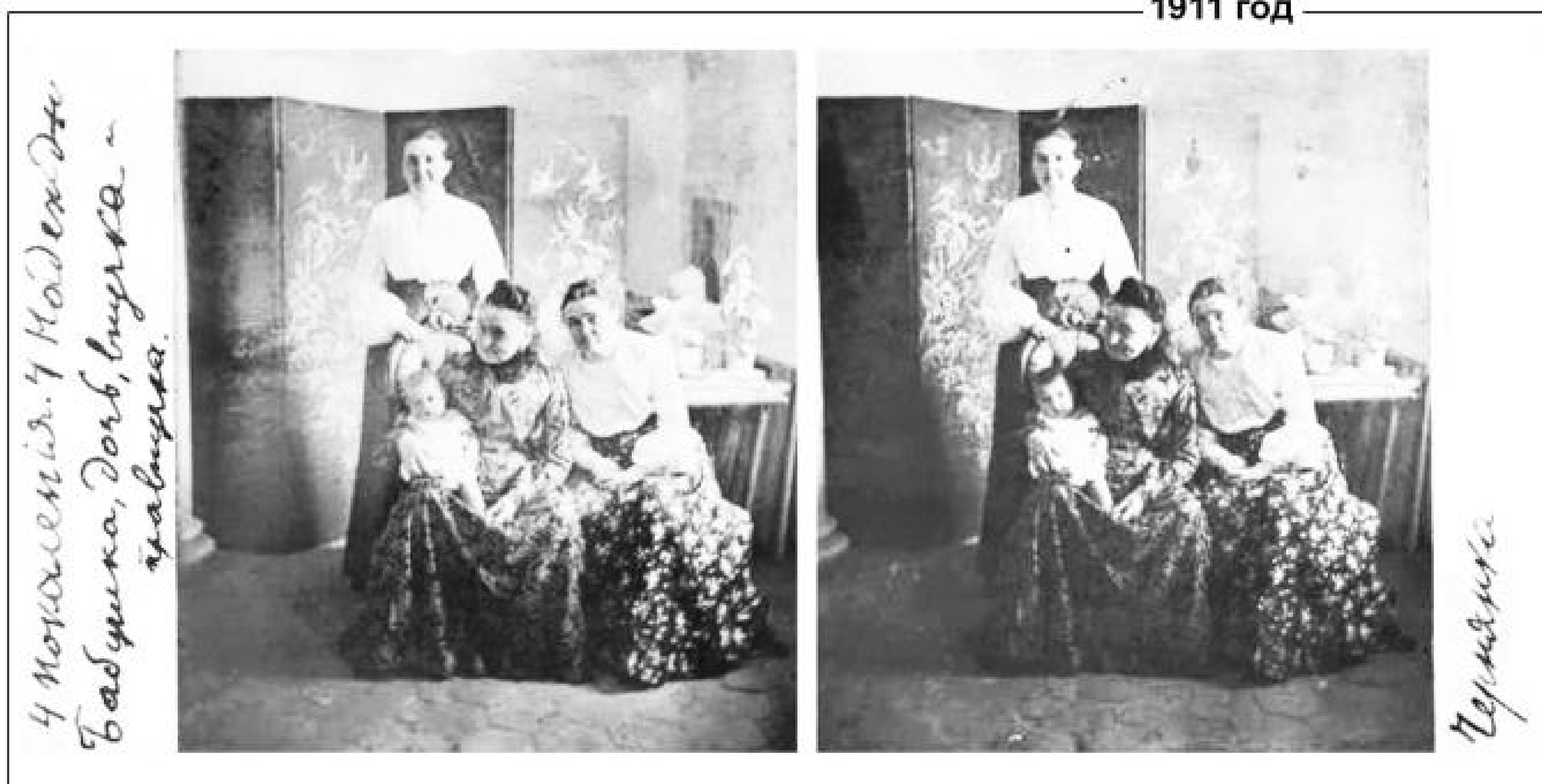
Эта фотография хорошо известна любителям курской старины - улица Ленина, как минимум - осень 1943-го года, когда в городе занова пошли трамваи. Но этот снимок отличается тем, что он не кадирован. Слева виден фрагмент здания, в котором когда-то размещалась женская гимназия. Его скоро снесут, как и то, что на фотографии стоит рядом (в сторону Красной площади), а на их месте уже к 1947 году построят здание для УМВД

Курской области.

Магазин "Грампластинки" на улице Дзержинского. На прилавке - массивная радиолоа, на стеллаже - грампластинки, патефоны, радиоприемник и... бюст Сталина. Нынешние собиратели пластинок дорого отдали бы за возможность купить что-либо в этом магазине.

1911 год

4 поколения. Надежда
Бабушка, дочь, внучка -
правнучка.

Черныш

Бабушка: Надежда Фе-
доровна Монтрезор.
Ее дочь: Надежда Карловна
Кидина Косаткина Восточная
Внучка: Надежда Николаевна
Мухомова и
правнучка Надюша.

МОНТРЕЗОР, Карл Лукьянович (1.1.1786 – 1879) — генерал от кавалерии женился в 1848 году (в возрасте 62 лет) на 25-летней дочери полковника и помещика Курской губернии Надежде Федоровне **ПОЛТОРАЦКОЙ**. В наследство от родителей его супруге достались не только земля и крепостные, но и самый лучший и большой дом в Курске, на углу Красной площади и Московской улицы. Здесь находилась самая известная в городе гостиница с рестораном по фамилии владельцев называвшаяся «Полторацкой», или «Полторацкого»... После смерти мужа

Надежда Федоровна (к тому времени мать четырех детей) отдает значительную часть своего времени и энергии на пользу курянам. Она становится во главе местного благотворительного общества, участвует в организации Курско-Знаменской общины сестер милосердия Российского общества Красного Креста и возглавляет его отделение в губернском центре. В 1896 – 1897 годах на ее личные деньги было построено новое больничное здание с церковью при общине. Помогала Надежда Федоровна и учебным заведениям. Особенно опекала она Мариинскую женскую гимназию, находясь в должности ее почетной попечительницы. Кроме того, она активно участвовала в деятельности местных отделов обществ покровительства животным и охранения народного здравия, а также являлась действительным членом просветительного епархиального братства во имя преподобного Феодосия Печерского. Скончалась Надежда Федоровна 10 августа 1914 года. Ее похоронили рядом с мужем-католиком, на соответствующем участке «Немецкого» (лютеранского) кладбища, на месте которого сейчас стоят корпуса Курской СХА.

По материалам **Юрия ОЗЕРОВА**

Старинный фотоаппарат с двумя "гармошками". 1911 год. Из коллекции Виктора КРЮКОВА. Именно такими аппаратами выполнялись стереофотографии в те времена.

ВСТРЕТИМСЯ У ФОНТАНА...

Первомайский парк в конце 40-х годов.
У фонтана...

Если задаться целью и подсчитать количество нынешних фонтанов (работающих) в Курске, и соотнести эту цифру с ситуацией минувших десятилетий (включая довоенные), то сравнение, скорее всего, будет не в пользу наших времен. Достаточно вспомнить фонтан через улицу от комитета архитектуры и градостроения - его празднично открыли и без лишнего шума забыли. Причина? Зашлаковался, засорился, испортился. Да мало ли... Одним словом - слишком дорого в эксплуатации. Заметьте - это на главной улице. Не многим лучше судьба "водоема" на Театральной площади - тоже не на окраине. А сколько красивых картинок было разработано на тему реанимации фонтанов в Первомайском парке! Если так пойдет дальше, то к 1000-летию Курска в городе не останется ни одного действующего фонтана. Ведь и тот, что сегодня радует курян на Московской площади технически обслуживать должен не добрый дядя-меценат, а все те же городские службы... В Европе немало фонтанов с очень солидным стажем работы - в несколько столетий. Вспомним хотя бы фонтан в Петродворце... Так что там, вода другая?

Фонтан со скульптурной группой на территории стадиона "Трудовые резервы".

Фонтан в Первомайском парке

Фонтан в парке "Бородино".

Фонтан в
Пролетарском
сквере

Фонтан перед входом в Лазаретный сад

Рисунок Каминского

КРИПТА

Нынешнему зданию Курского Знаменского собора еще не исполнилось двух веков - его строительство завершилось только в 1826 году. Есть в нашем городе храмы и постарше, а в Москве или, скажем, в Новгороде, - и подавно. Но столь прямолинейный подход к возрасту храма вряд ли можно считать правильным. Большинство из них возводились там, где ранее стояли предшественники - обветшавшие, сгоревшие в пожарах. Так и в случае нашего собора: начиная с 1613 года *намоленность* места передавалась от одного храма к другому. Но не только духовная компонента: к 1680 году было завершено строительство комплекса зданий Знаменского монастыря в камне (первое в нашем городе каменное строение такого масштаба) а это уже может в той или иной форме (хотя бы как часть фундамента) лечь в основу следующих храмов на этом месте - что бы не случилось с предшественником.

То есть, если говорить о многих качествах (в том числе и о загадках) нынешнего здания собора, то в прямой связи с предыдущим, которое начали строить еще в беспокойном 17 веке,

когда Курск был городом-крепостью, а потом долго еще воспринимался таковым в людской традиции. То есть, традиции военной крепости и беспокойного времени в целом, просто не могли пройти бесследно.

Скажем, в нынешнем здании Знаменского собора есть одна (среди многих) интересная деталь: - необычайно массивный фундамент под апсидой (алтарная часть здания). Судите сами: толщина - 6,5 метра, высота с учетом заглубления - 6 метров. И это под самой «легкой» частью храма! Строители минувших веков были весьма экономными и разумными людьми - тем более в небогатом по тем временам Курске, а стало быть этому странному фундаменту надо искать разумное обоснование... Впрочем, в голову приходит только оно - массивный, подковообразный (в горизонтальном сечении) фундамент апсиды внутри пустой. Наружная стенка этой «конструкции» толщиной метра в полтора (какой и должна быть внутренняя под весом апсиды), внутренняя не больше метра, между ними - сводчатая часть почти 4-х метровой ширины.

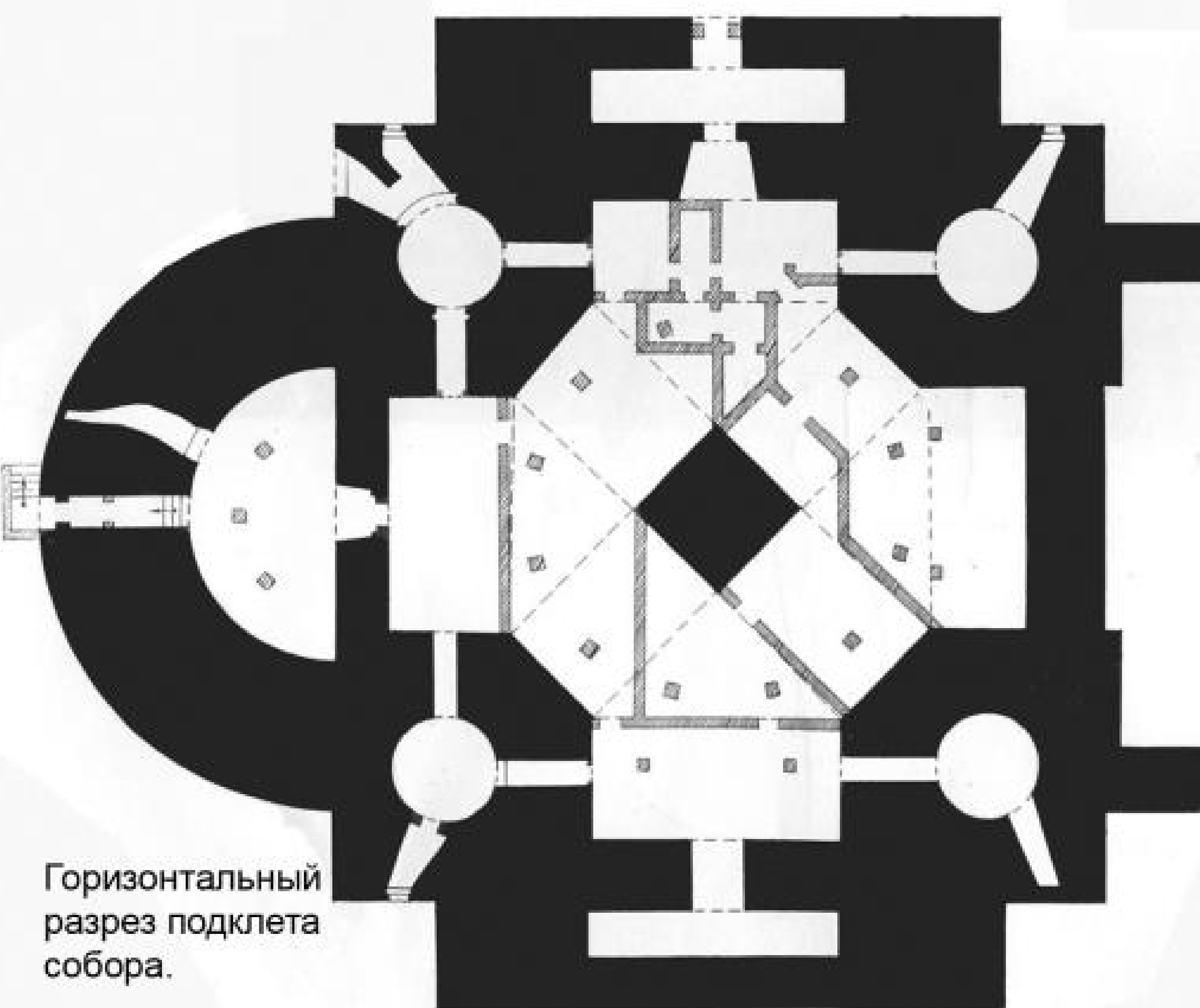
Во многих старых монастырях России есть тайные помещения, которые использовали как *крипту* (тайник). Там могли устраивать почетные захоронения, скрытые кельи, прятать ценности или книги. Кстати, есть немало примеров, когда именно из крипты начинаются подземные ходы за пределы монастыря, а то и крепости в целом...

Так вот, на старом плане подклета (полуподвала) нынешнего здания Знаменского монастыря пунктиром показан ход изнутри как раз в толщу этого массивного фундамента. Мало того, во время реконструкции здания в

Курская Коренная икона Знамение

Фрагмент продольного вертикального разреза Знаменского собора.

Горизонтальный разрез подклета собора.

КРИПТА

90-е годы мне удалось найти едва заметную нишу в стене именно там, где на плане показано начало хода. Что мешало замуровать ход «заполицо» со стеной, сделав его незаметным? Судя по всему - чтобы не забыть место.

Как бы убедить нынешних владельцев здания Знаменского собора провести такие поисковые работы? Впрочем, не могу утверждать что они этого уже не сделали, не поставив в известность паству. Но ведь и предыдущие правообладатели могли найти крипту и основательно там похозяйничать. Надо сказать, что та самая ниша была замурована весьма небрежно и вполне современным кирпичом.

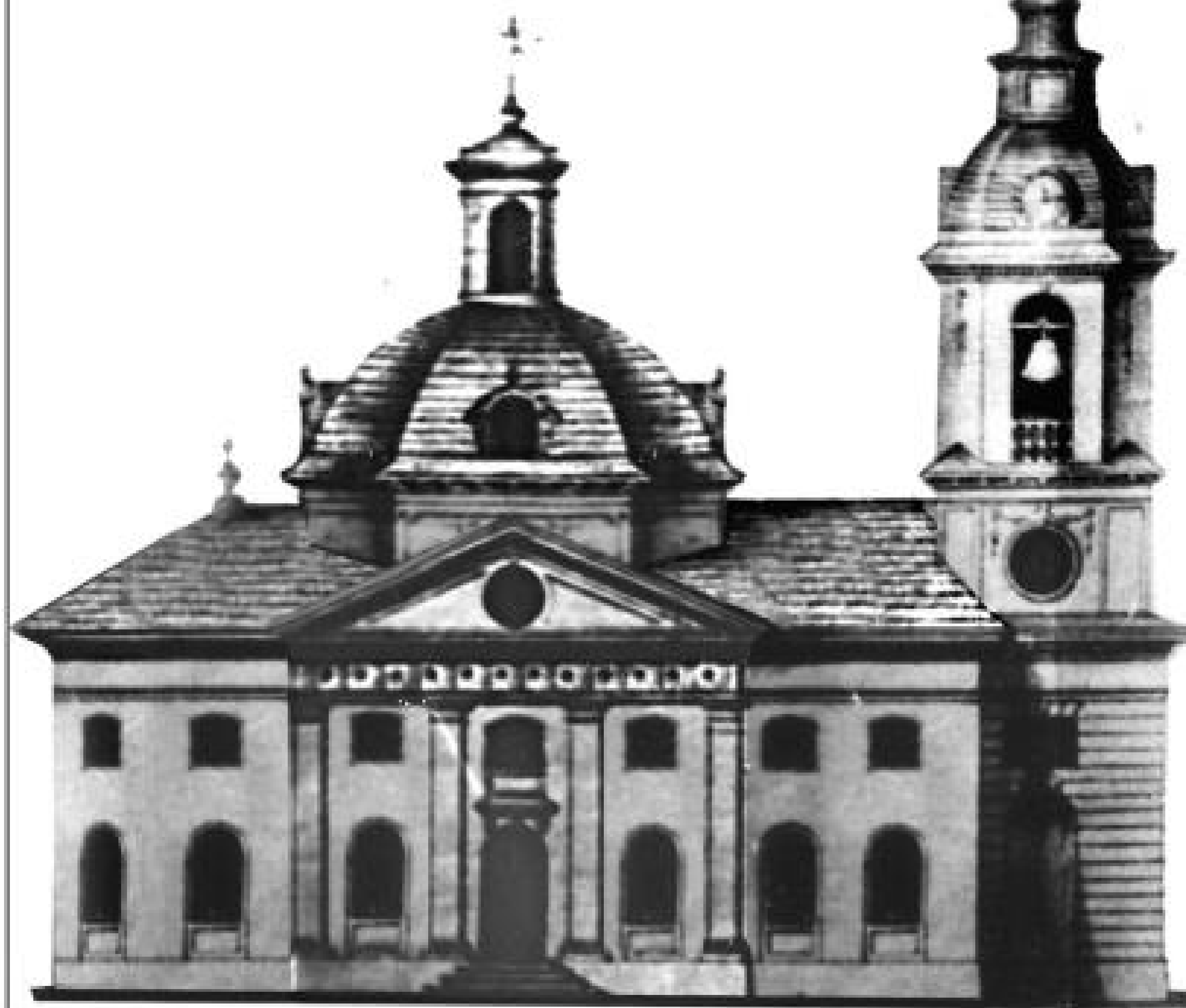
Хочется вспомнить рассказ одного курянина-старожила, который провел несколько дней на сборном пункте в том самом подклете, когда его в 1943 году призывали в армию. Так вот, по его воспоминаниям, лаз в крипту был открыт и парни конечно туда проникли. Там среди соответствующего времени мусора стояли старинные сундуки с книгами. Бумага для самокруток не годилась и призывники попробовали продать книги на Барнышевке. Но не тут-то. Там было кому высмотреть и спросить: откуда взяли? А скоро начали двигаться в сторону учебок...

Подчеркну: рассуждения про крипту в фундаменте Знаменского монастыря, это всего лишь гипотеза, построенная лишь на логике и знании старинных строительных традиций. Но я почти уверен - там есть что-то очень интересное...

Виктор КРЮКОВ

Один из первых рисунков Курска. Здесь изображен Знаменский собор, который предшествовал нынешнему.

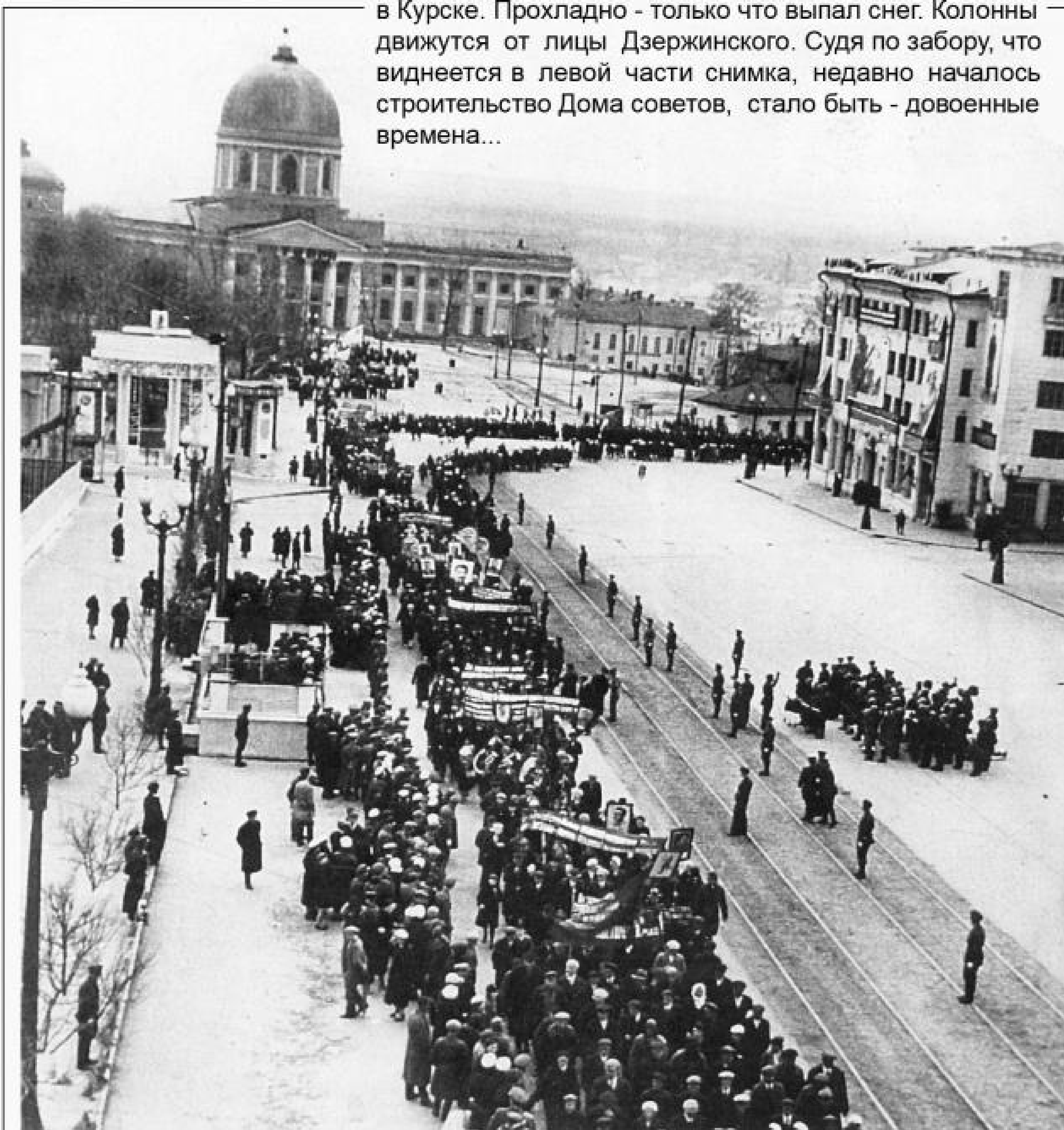
Так выглядел Знаменский собор - предшественник нынешнего. На колокольне - часы. Похожие разместят и на одной из колокольных башен нынешнего собора.

Знаменский собор еще достраивается - апсида еще в лесах. Правее - здание присутственных мест. Рисунок военных топографов.

РЕДКИЕ ФОТОГРАФИИ

Первомайская демонстрация на Красной площади в Курске. Прохладно - только что выпал снег. Колонны движутся от лица Дзержинского. Судя по забору, что виднеется в левой части снимка, недавно началось строительство Дома советов, стало быть - довоенные времена...

Судя по одному из транспарантов ("Да здравствует Сталинская Конституция") на снимке 1936 год, когда этот документ только что появился. Но демонстранты движутся не в сторону Красной площади (как на верхнем снимке), а в противоположном направлении.

РЕДКИЕ ФОТОГРАФИИ

Демонстрация 7 ноября, трибуна на Красной площади.

Здание Дома советов уже реконструировали, офисная коробка здания вдоль улицы Марата близка к завершению... Но более всего указывает на время снимка головные уборы: среди демократических кепок уже мелькают шляпы. Первая половина 50-х годов.

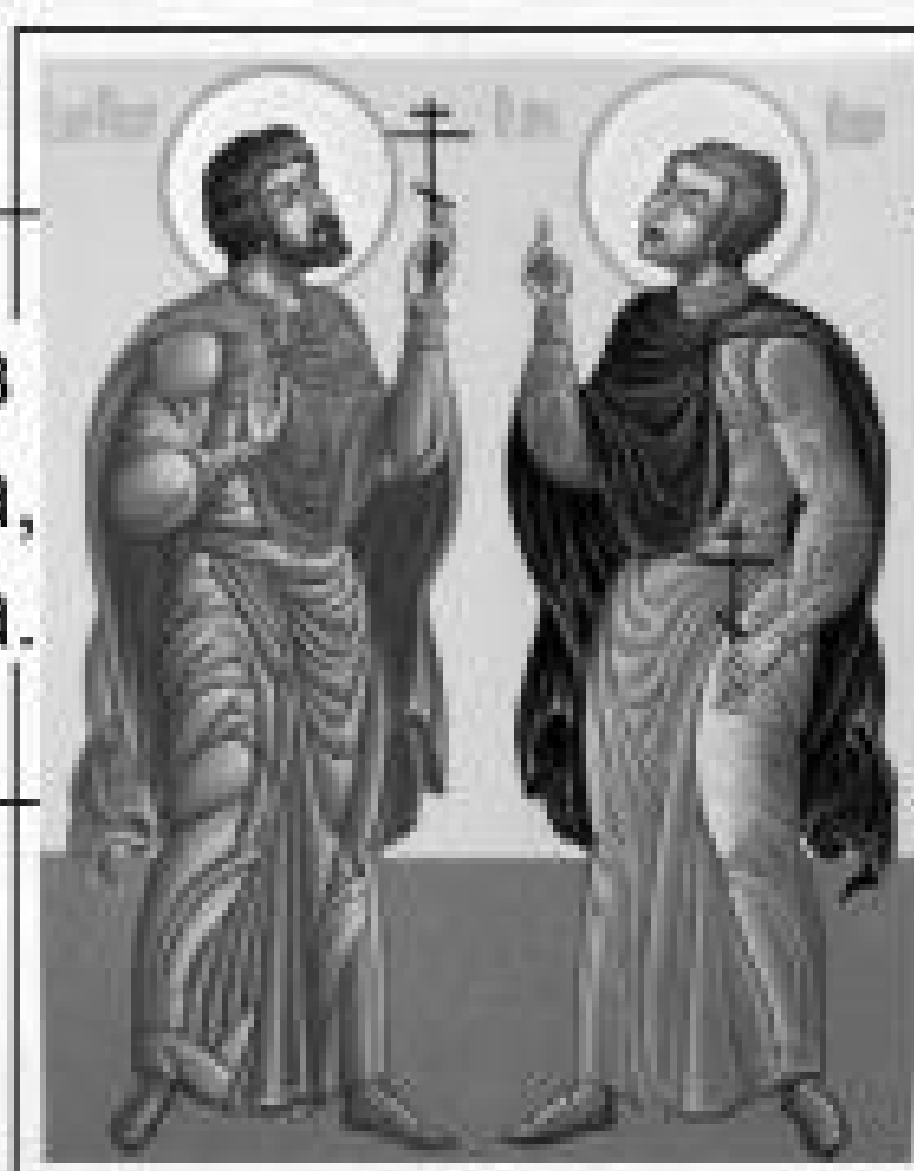

1930-й год - если судить по плакату. Угол улиц Ленина и Марата. Курск пока еще не областной центр. Очень похоже на спортивное соревнование. Если так, то это первая фотография на эту тему в истории нашего города.

Снимок левой стороны Красной площади ближе к Фроловской церкви. Начало 20 века. Время от времени здесь торговали всем... Единственное здание, дожившее до наших дней - "дом казначея" на заднем плане.

Икона святых мучеников
Фрола и Лавра,
покровителей домашнего скота.

Середина 30-х годов. Фроловский храм в процессе сноса. Официальная причина ликвидации: дескать, здание мешало развитию автомобильного движения на улице Радищева. Однако сразу после войны на этом месте построили крупный жилой дом.

В неторговое время это место приводилось в порядок и здесь гуляла публика.

Колокольня Фроловского храма была самой высокой в Курске.

ГОРОД С ВИДОМ НА БАШНЮ

Сегодня водонапорная кирпично-железобетонная башня, что на улице Павлова, видна не отовсюду — прячется за зданиями, построенными рядом и окрест в 60 - 70-е годы прошлого века. И уж тем более, она стала малозаметной, когда едва ли не впритык поставили массивное многоэтажное здание. А когда-то она была одной из архитектурных доминант нашего города, гордо и строго, как часовой, возвышаясь над одно-двухэтажными домишками окраины. В отличие от своей соседки, водонапорной башни образца 1873 года (тоже на улице Павлова - Подвальной), эта была спроектирована и построена в 1928 году уже в стиле XX века - строго, рационально и без архитектурных излишеств. Курские власти поставили тогда задачу, наладить нормальное водоснабжение не только в центре, но и на окраинах города. Техническим исполнителем стала организация, которая называлась «Водосвет». Необходимо было в значительной степени модернизировать водопровод 1873 года, а в первую очередь построить новую водонапорную конструкцию — старая уже не справлялась.

Архитектором этого сооружения стал Борис Гинев. Емкость цистерны была рассчитана на 25 тысяч ведер. В начале башню задействовали в системе старого водопровода, и лишь в августе 1931-го подключили в новый водопровод, после чего она заработала на полную мощность.

В 1989 году башня стала памятником промышленной

Кто бы не был владельцем башни, снести это строение или радикально его реконструировать не разрешат, поскольку башня является региональным памятником архитектуры. Так гласит закон, однако достаточно вспомнить судьбу Георгиевской аптеки, чтобы в этом усомниться. То есть, «наработки» и «ходы» есть...

Немного истории. Старейшая из водонапорных башен в Европе по сей день работает в Праге — с 1458 года. В России первая водонапорная башня появилась в 1519 году в Пскове. А вот в Москве первую построили только в 1631-м. В Курске первой стала старая, красного кирпича башня 1873 года, которая потихоньку разрушается рядом с площадью Перекальского...

Одна из основных функций любой водонапорной башни — накапливать избыток воды, чтобы потом подавать ее потребителям уже самотеком - с неработающим приводом. Кроме того, башня обеспечивала равномерность водопотока в разводке, как своеобразный гидро-амортизатор. Многие сооружения этого типа предусматривали отопление в холодное время года - чтобы вода в резервуаре не замерзала. В системе старой водонапорной башни на улице Павлова (1873 год) был предусмотрен подземный водоем-бассейн с частичным подогревом, где вода в любое время имела плюсовую температуру. Оттуда она самотеком подавалась в основную систему башни и поднималась (как более теплая) в верхние слои. То есть, вода не замерзала никогда.

На многих старых, с дореволюционным стажем предприятиях Курской области по сей день можно увидеть высокие, витиеватой кирпичной кладки сооружения. Это тоже водонапорные башни - они больше напоминают старинные замки...

Напомним, что в свое время галерист и художник Олег Радин предложил использовать эту башню как многоярусную картинную галерею. Фундамент очень надежный, поскольку рассчитан на многотонную массу воды. Или как студию для художников. Но дело не пошло и здесь мы не станем вникать в детали...

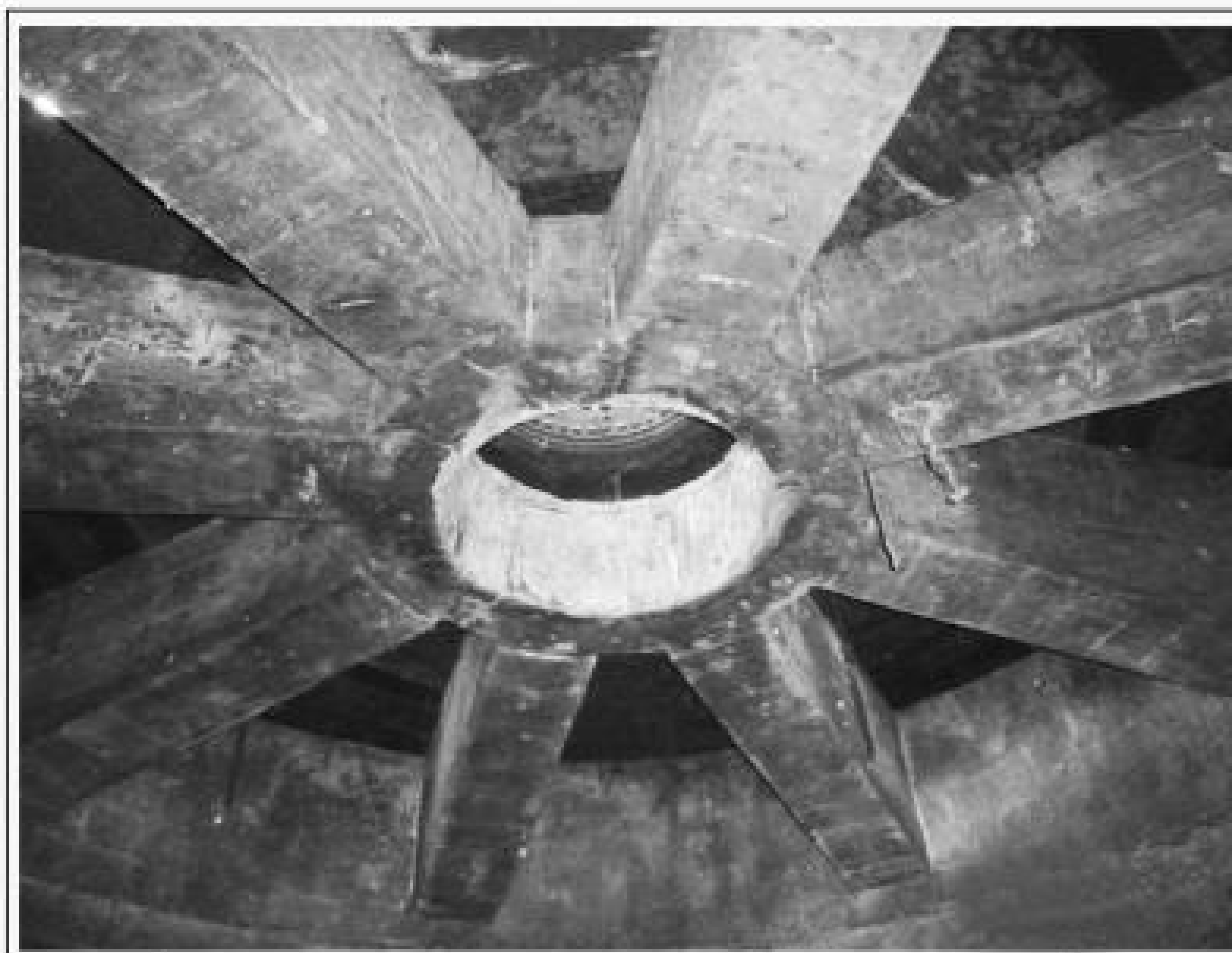
Задолго до строительства этой башни, окрест шумел торг, который был тогда самым крупным в Курске. Именно это и определило место для основания впоследствии «Северного рынка». То есть, место «наторгованное» с давних времен именно в общественном формате, а не в частном...

Предлагаю тем, кому дорога история своего города, его символы и доминанты, внимательно проследить за судьбой старой водонапорной башни на улице Павлова. Не хотелось бы лишний раз убедиться, что все рано или поздно повторяется.

Виктор КРЮКОВ

Башня в тридцатые годы. У ее подножия шумит торг. На заднем плане - улица Мясницкая, которую скоро превратят в улицу Радищева.

Башня изнутри, элементы конструкции.

КУЛАЧНЫЙ БОЙ НА ПАСХУ

Лидия Асеева (в девичестве Шебеко), свояченица известного поэта, родилась в Курске в 1899 году, закончила 2-ю женскую гимназию, после окончания Московского университета вернулась в Курск, где работала уже после 1917 года в системе народного образования. Она оставила интересные воспоминания о старом Курске. В частности, о кулачных боях.

«Как-то из разговоров взрослых я услышала, что на реке Тускарь будет кулачный бой. Очень захотелось узнать, что это такое и я попросила отца взять меня с собой. Он не сразу, но согласился...

И вот на третий день Рождества, в воскресенье, кучер на санках повез нас по улице Московской, затем по Веселой (Кати Зеленко) и свез до Верхней Набережной (Анны Аристарховой). Дальше пешком. По маленькой аллее вышли на высокое место над рекой, откуда все было видно.

Справа увидели полубегущие толпы молодых людей. Отец объяснил, что это жители слободы Стрелецкой. С другой стороны из слободы Ямской подходили ямщики в своих длинных армяках. Те, и другие начали раздеваться и остались в пиджаках на меху до колен. Они шумели и разговаривали у противоположного берега. Тем временем по улице Мирной спускались толпы «пушкарей» и «казаков» в шапках набекрень. Эти остановились у изгиба реки между пивным заводом Вильма (справа) и дрожжевым заводом Печке (слева).

Первыми на гладкий лед выскочили малые ребята и затеяли борьбу. Тем временем взрослые постепенно стали выходить вперед. Ровно в 11 часов они разбросали ребят в разные стороны. По всей реке раздался дружный хохот. Бойцы поздоровались друг с другом и как-то сразу разошлись на две группы. «Ямщики» и «казаки» стали на одну сторону, а «пушкари» и «стрельцы» – на другую. В одной партии раздался громкий хлопок, с другой стороны тоже раздался хлопок, и вдруг они бросились друг на друга. Началась общая борьба на кулаках... Самый сильный швырнет кого-нибудь, а тот и катится по льду, хочет остановиться и не может, но в конце концов останавливается... И тут кто-то крикнул: «Довольно!».

Кто тогда победил, не помню. Все побежали на улицу Мирную, а там стояли фельдшера. Они делали им перевязки, смывали кровь, накладывали пластыри.

Мы же сразу поспешили на угол Веселой и 2-ой Сергиевской (Володарского). Там совершенно неожиданно для зрителей появились гармошки и балалайки. Началось веселье, пение, пляска. Я стояла недалеко от отца, и вдруг возле меня образовался

замкнутый круг женщин. Стали хлопать в ладоши. Неожиданно в круг влетел молодой парень, и я из муфты вынула платочек, подбоченилась и стала обходить его. Но скоро парень выскочил из круга. Все стали разбираться по своим слободам...

Рассказ о кулачных боях в Курске продолжим стихотворением Михаила Старосельского, ученика 5 класса Курской классической гимназии. В 1-м (августовском) номере журнала «Курская Летопись» мы уже публиковали его стихотворение «Пожар», написанное в 1908 году. Нынешнее было создано по свежим впечатлениям в 1909-м. Судя по всему, речь идет, если не о том же событии, что в рассказе Лидии Асеевой, то об очень близких по времени и месту происшествия.

Судя по первым строкам, Мишу Старосельского вдохновил не только сам кулачный бой, но и Михаил Лермонтов с его «Песней про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова». Впрочем, более чем через сто лет интересны другие качества стихотворения, и в первую очередь – эффект исторического присутствия.

«Кулачный бой»

День склоняется уж к вечеру.
Близко времечко урочное.
Собираются в Тускари
На углу Литовской улицы
И Кожевенной приказчики
И простой народ потешиться,
На кулачки посмотреть, а то
И самим «зайти», «погреться»
И друг с дружкой «толкнуться».

Вот уж собралось довольно народу,
И начинают ребята уж бой.
Мало-помалу большие вступают,
И завязался действительный бой.
То горожане берут, то стрельцы.
Много уж крови пролито бойцами,
Многих зашибли в бока и во грудь.
Вот стала брать сторона городская.
Тесно сомкнулися в ряд их бойцы.
Стрельцы же не могут пред их кулаками
Держатся и все отступают назад.
Редеют, редеют уже их ряды.

Вот уже много стрельцов побежало:
В стороны кто, а кто дальше назад.
Только немного стрельцов еще бьется,
Но и они уж готовы бежать.
Сбоку стоявшие зрители тут:
«Зайди!» – завопили, – «Зайди!». И тут вдруг
Кинулось много стрельцов еще свежих
В бой, подкрепивши усталых бойцов;
К ним беглецы подоспели на помощь.
И завязался отчаянный бой.
Но вот уже «город» начал подаваться
Назад, все сильнее и совсем побежал.
Стрельцы уже город почти «пронесли».

Но тут во главе горожан стали двое:
Лабоз и Ребров и сдержали стрельцов.
Бегущие остановились, вернулись,
Сплотились и «стену пробili» врагов;
Потом вперед двинулись, всех разгоняя.
Стрельцы побежали, никто не «зашел»,
И «пронесли» горожане врагов...

Кончился бой. Стали все расходиться.
Всюду виднеются красные лица
С рядом царапин или с носом разбитым,
С глазом подбитым или без ран. Это –
Лица бойцов. А толпа-то гудит вся.
Слышатся самые разные толки.
«Здорово бились! А Мухин каков?» – «Да!» –
«Ну-с, как я, значит, попал тогда в бой-то,
Кто-то как двинет меня в грудь! Упал я;
Думаю: «Весь негатив мой испортят! Но, к счастью, Как-
то я спасся»...
– «А что же Лабоз-то
Против Панова не мог удержаться
И отступил» – «А зато он как вдарил
В морду Панова, ажно свёркнуло»...
Через квартал уж толпа уменьшилась:
На рукавы весь поток разделился
Бывших на этих кулачках, и большой
Дальше направился берегом речки;
Меньший ж потек по Дружининской, дальше
Все иссякал и, в конце концов, высох...

Примечание гимназиста: «Эти два мнения, действительно, были слышаны мною при возвращении с кулачек. Лабоз – боец со стороны города, Мухин и Панов – со стороны стрельцов».

Можно снисходительно посчитать ошибки в стихосложении, но лучше зададимся вопросом: в наше время кто-то решился бы написать в рифме, к примеру, один из боев Поветкина?

Кстати, судьба самого Михаила Старосельского некоторое время прослеживается. Он успешно окончил юридический факультет Харьковского университета и с 1918 года работал штатным преподавателем в школе грамотности для красноармейцев Курского райвоенкомата. В этой же системе тогда работала и Лидия Асеева-Шебеко.

Но вот воспоминание совсем другого толка. Художник Александр Дейнека писал о своих юношеских годах: «Меня улица заставляла драться, это был ее закон. Старше я бывал на «кулачках» и, приезжая из Харькова (с 1915 по 1917 год А.Дейнека учился там в художественном училище), ходил на замерзшую реку и, идя, думал, что это грубо и дико, а приходил, сбрасывал шинель и с азартом лез в гущу. Я бил, меня тузили, и это было замечательно...»

Лет через десять после описываемых событий, в январе 1927 года, «Курская правда» сообщала о предстоящем сражении на льду реки. Все там же - за корпусом бывшего пивоваренного завода Вильма. Общий тон заметки – возмущение безобразием, однако репортер не удержался от того, чтобы не назвать это «захватывающим зрелищем», которым каждый может полюбоваться. Такое же двойственное отношение общества к кулачному бою было и в досоветское время. Церковь отлучала «предающихся таким забавам», закон воспрещал их, а традиционная схватка «стенка на стенку» веками оставалась частью народной культуры. И, кажется, понятно почему. География страны и ее история требовали постоянной боеготовности, а богатство земли и труд народа создавали необходимый для «забав» избыток силы.

Виктор СКЛЯРУК,

Курский областной краеведческий музей

Кем были те знаменитые (судя по всему) курские бойцы: Лабоз, Мухин, Панов? О них ничего не известно. Впрочем, наверняка где-то в наших краях живут их потомки, на чье содействие мы рассчитываем...

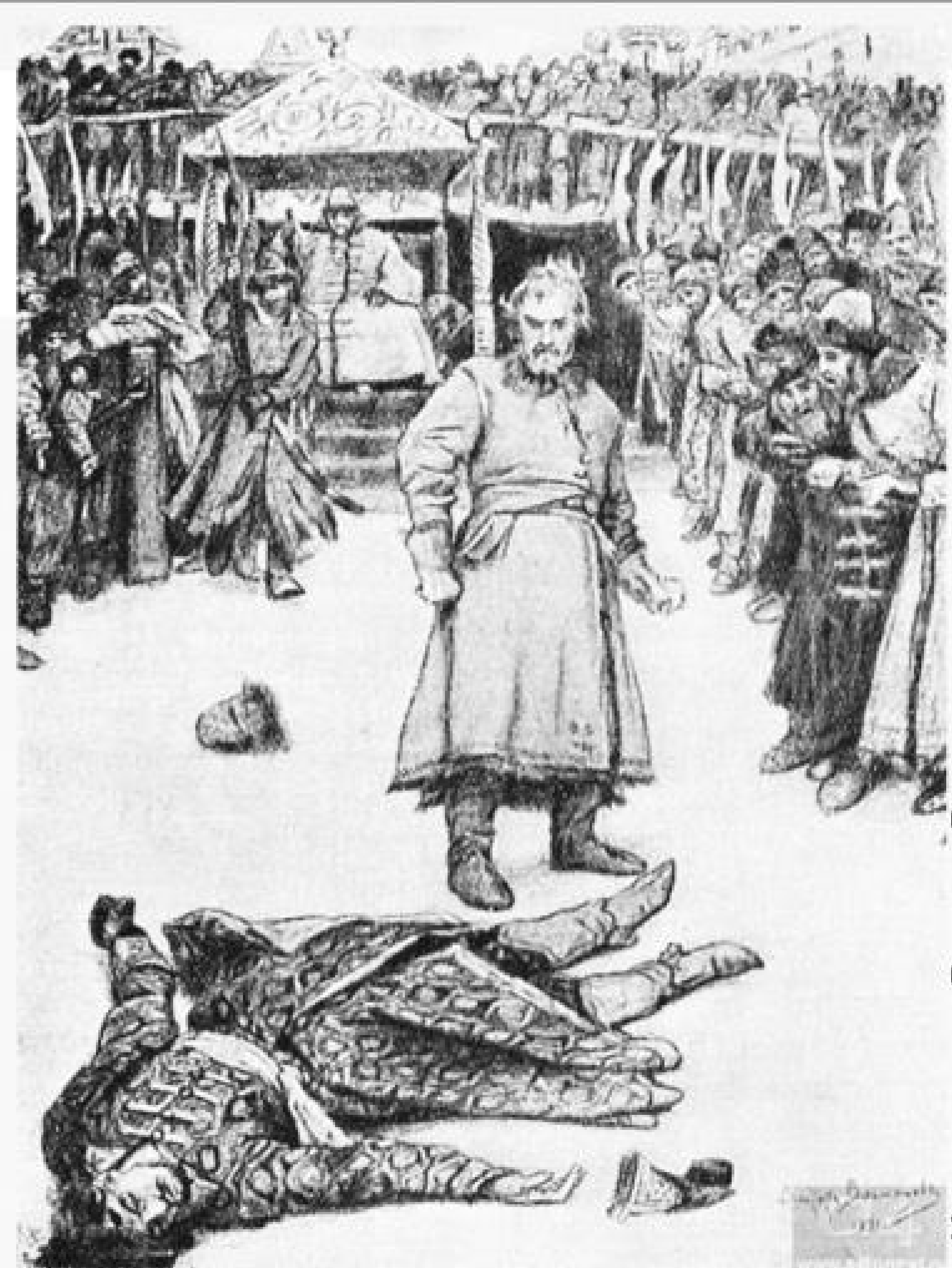

Иллюстрация Виктора Васнецова к поэме Михаила Лермонтова «Песня о купце Калашникове»

Лидия АСЕЕВА

Александр ДЕЙНЕКА - Бокс.

Художник Александр ДЕЙНЕКА, курянин. Автопортрет.

С ЧЕСТЬЮ И СЛАВОЙ...

20 августа 1798 года, в городе Курске был сформирован один из самых знаменитых кавалерийских полков русской императорской армии, впоследствии получивший наименование 7-й драгунский Кинбурнский полк.

Ранее в русской армии уже существовал, и героически сражался с врагом, полк, гордо носивший название «Кинбурнский». Но, вступивший, после смерти Екатерины Великой на российский престол «русский Гамлет» - император Павел (люто ненавидевший мать за смерть отца) перестроил армию на «свой манер». Он расформировал многие боевые подразделения. Особенно те, которые напоминали ему о фаворитах великой императрицы.

Дело в том, что первый драгунский полк, был создан «правителем юга России» сиятельным князем Григорием Потемкиным и по желанию Екатерины получил название «Кинбурнский» в честь славной победы кавалеристов над турками на Кинбурнской косе Днепровско-Бугского лимана (14 октября 1787 года, Генерал-аншеф Александр Васильевич Суворов малыми силами разбил тогда турецкий десант, высадившийся для захвата Херсона и Николаева – южных портов России, в которых базировался русский Черноморский флот.

Екатерина II собственноручным письмом объявила Суворову благодарность. «В первый раз по началу войны, - писала она, - благодарили мы Бога за победу и одоление над врагом, и читали в церкви деяния ревности, усердия и храбрости вашей. Объявите всем наше усердие и благодарность. Молим Бога, да исцелит раны ваши и восстановит вас к новым успехам».

Знаменитый полководец был награжден высшим российским орденом святого Андрея Первозванного.

«Вы заслужили его верою и правдою, - писала Екатерина, - умножая заслуги свои, вы подтвердили мнение России о ваших военных достоинствах, и ваше бдение и неустрашимость доставили нам победу», - прибавил к тому Потемкин. Царица пожаловала также полководцу золотой плюмаж на треуголку с алмазной буквой «К» (Кинбурн). Вот в ознаменования этого очень важного для России события императрица и повелела Потемкину сформировать кавалерийский полк и назвать его «Кинбурнским».

Уже через год драгунский (Потемкин весьма благоволил к драгунам) Кинбурнский полк стал полноценной боевой единицей русской армии на юге России. За плечами у офицеров и солдат полка была победная турецкая кампания и успешная война с польскими конфедератами. Словом слава и почет! Но в 1796 году император – Павел I взял и «поломал» все! Дело в том, что в то время полком командовал Лев Дмитриевич Измайлов, сподвижник Зубова, последнего фаворита умершей императрицы. А все, что было так или иначе связано с Екатериной I Великой Павел ненавидел. Под горячую руку попал и Кинбурнский

драгунский полк - он был расформирован, якобы за ненужностью.

Но же в 1798 году новый император понял – армия без кавалерии ни армия. Местом, где было решено сформировать новый полк кавалерии, император избрал Курск. Почему? В то достопамятное время, курским наместником, а затем и первым курским гражданским губернатором был известный дипломат и картограф Степан Данилович Бурнашев. Павел уважал и ценил человека принесшего России союз с Грузией. Да и боевые заслуги у Бурнашева были не малые. Особенно на турецком театре войны. Генерал, воевал при Фокшанах, Рымнике и на Кинбурнской косе, командуя Рязанским карабинерным полком, а новый командир, которому было поручено формировать полк новоиспеченный полковник Шрейдерс, когда-то служил под командой Бурнашева.

Знамя Кинбурнского драгунского полка.

В Курск были отозваны с юга изрядно поредевшие эскадроны Санкт-Петербургского и Московского драгунских полков и несколько рот Рязанского карабинерного полка, командование которым вступив в новую должность сдал полковник Шрейдерс.

Бурнашев провел в губернии рекрутский набор среди крестьян и однодворцев, привлек в драгуны и местных казаков. 20 августа 1798 года на пустыре за Московскими воротами драгуны парадным маршем прошли перед высокой правительственной комиссией...

По имени своего командира они стали называться: «драгунский полк Шрейдерса». Так повелел император...

«И были схватки боевые...»

В марте 1801 года в результате дворцового переворота Павел Петрович был убит и на российский престол взошел его сын Александр. Не прошло и полугода, как он вернул полкам русской армии их прежние названия. Драгунский полк, сформированный в Курске, получил новое название – 7 й Кинбурнский драгунский полк. 12 июля 1801 года шефом полка был назначен генерал – майор князь Василий Петрович Долгоруков. А через пять лет полк выступил в боевой поход – на Балканы.

После Аустерлица турки подстрекаемые резидентами Наполеона подняли голову. Народы Балканского полуострова вздрогнули от зверств творимых турецкими солдатами. В ответ Россия двинула за Днестр свои войска. 2 ноября 1806 года кинбурнцы, возглавляемые Долгоруковым и новым командиром полка подполковником Пузановым, переправились у села Скуляны через Днестр и быстрым маршем устремились к городу Яссы. Началась долгая шестилетняя война России с Османской империей. Кинбурнцы героически сражались у Галаца, Рассевата, Руцука и Силистрии...

В 1811 году при переправе через Дунай тяжело простыл и слег командир полка полковник Пузанов – командование принял подполковник Сергей Петрович Хрущов. Кстати, в полку воевал сын курского губернского предводителя дворянства прапорщик Николай Петрович Гасвицкий. За храбрость он был награжден орденом Святой Анны..., и погиб 17 августа 1813 года у реки Бобер уже сражаясь с Наполеоном.

14 июня 1812 года командир полка, расположенного на зимних квартирах в городе Бырлад, подполковник Хрущов получил пакет с высочайшим приказом: идти на Волынь на соединение с армией Тормасова. Для полка началась Отечественная война с Наполеоном.

Ускоренным маршем через Хотин, Староконстантинов и Дубно полк проследовал до реки Стиры, где у деревни Хрыники соединился с армией Тормасова. А вскоре произошла и первая стычка с французами...

Рядовые Кинбурнского драгунского полка.

Рядовой Кинбурнского драгунского полка в походе.

Бронза

Лесовский Степан Иванович, командир полка, будущий курский губернатор.

Родился в Курске

Генерал Федор Келлер, драгун, "первая шашка России".

Русские драгуны в атаке.

Кинбурнцы с честью прошли через все тернии великой войны и гнали врага до предместья Парижа.

После окончания войны в составе полка осталось всего лишь 12 офицеров и 117 нижних чинов. А в Россию вернулось – 67. Долгая дорога домой и болезни оказались страшнее французских штыков. Полк расположился на квартиры в городе Коссово Гродненской губернии. Именно в это время командиром полка был назначен Степан Иванович Лесовский (будущий курский губернатор). Отдых длился недолго и уже 12 апреля 1815 года кинбурнцы вновь отправились во Францию, усмирять сбежавшего с острова Эльба Наполеона. Окончательно драгуны вернулись в Россию лишь в 1819 году, и расположились на квартиры в городе Острогожск Воронежской губернии.

«С честью и славой!»

Свое двадцатипятилетие полк отметил во время императорского сбора в Белгороде. Драгуны показали отменную выучку в управлении конем, владении палашом и саблей, стрельбе. И через три года их умение было вновь востребовано Россией. И вновь на турецком театре военных действий.

В то время, полк принял новый командир Иван Федорович Борграф, о котором впоследствии долго ходили легенды. Лихой кавалерист он был отчаянно смел. И драгуны быстро переняли бесшабашную удаль своего командира. А турки, назначили за голову Борграфа огромную награду – так они боялись храброго полковника. За вторую турецкую кампанию все офицеры и солдаты полка получили особую медаль св. Георгия. Наряду с защитой интересов России полку пришлось участвовать и в «карательных экспедициях» Российского правительства в Польше и Венгрии. Воевали кинбурнцы и на Кавказе и в Крыму.

Особой страницей их послужного списка стала Крымская война. И хотя Россия потерпела в этой войне досадное поражение, даже противник – турки, англичане и французы отдавали салют мужеству и храбрости российских кавалеристов. Об особых заслугах кинбурнских драгун было заявлено лично императором Николаем Павловичем во время смотра, который состоялся в сентябре 1859 года в городе Чугуеве. Кстати, именно здесь князь Барятинский представил императору захваченного им в плен чеченского имама Шамиля.

А в мае 1860 года полк расположился на новых квартирах в городе Фатеже Курской губернии. Так судьба вновь привела кинбурнцев на «родину».

Но боевые трубы молчали недолго.

9 июля 1863 года на Фатежском городском плацу у Кинбурнского бульвара состоялся молебен и...жители города выставили обильную закуску солдатам полка, по случаю их отбытия на турецкий театр военных действий. Горожане плакали, провожая уходивших в поход драгун. Полк с севера на юг пересек всю губернию и ушел - за новыми подвигами и победами.

Олег ПОЛЯКОВ

РЕДКИЕ ФОТОГРАФИИ

И снова 7 ноября - 19-я годовщина Октябрьской революции. То есть - 1936 год. Пожарное депо на улице Радищева.

На одном из транспарантов надпись: "Досрочно выполним второй пятилетний план". Вторая пятилетка - это 1933-1937 годы. Но здесь скорее все 1936 год - как и на верхней фотографии... Демонстранты проходят мимо двухэтажного здания, которое стояло на улице Ленина напротив дома №69 и сильно пострадало во время войны.

РЕДКИЕ ФОТОГРАФИИ

1903 год, после учений под Курском солдаты маршируют в сторону платформ железнодорожного вокзала. Они миновали нынешнюю улицу Маяковского (в те времена - Поповская) и под "мостами" движутся по нынешней улице Станционной.

Весна 1943 года. Военный регулировщик на Красной площади Курска.

Тема освобождения Курска станет основной в февральском выпуске "Курской летописи".

РЕБЯТА, ДЕВЧАТА И "ЧУВАКИ"

КУРСКАЯ МОЛОДЕЖНАЯ МОДА В КОНЦЕ 40-х и в 50-е годы прошлого века.

Одна из интересных, но мало освещаемых сторон жизни Курска послевоенного времени - это молодежная мода второй половины 1940-х – 1950-х годов. В те трудные годы среди курской молодежи было модно носить одежду, подражающую военным образцам: «офицерский» китель синего цвета и темно-синее галифе, заправленные в хромовые сапоги с собранными гармошкой голенищами, для чего изнутри голенищ пришивалась резинка. Но постепенно, модная одежда начала приобретать более «мирный» облик. Ребята носили очень широкие рубашки (обычно белого цвета), рукава которых под локтем поддерживались разноцветными витыми резинками. Поверх рубашки одевали короткие облегающие пиджаки. От непогоды и холода - черные длинные драповые пальто. Галстуков щеголи того времени не признавали, а на шее носили достигавшие полутораметровой длины белые или полосатые шарфы из шелка.

Сшитые из черного шевита штаны, по неписаному правилу, должны были превышать ширину обуви, полностью скрывая ее при ходьбе. Кроме сапог на ногах носили ботинки или туфли из ярко-коричневой кожи.

Постриженные под «бокс» или «польку» головы курских ребят прикрывались кепками «аэродромами», у менее состоятельных – «шестиклинки или «восьмиклинк» синего цвета с обтянутой тем же материалом пуговицей на макушке. Кепка на несколько размеров меньше, чем положено, а ее козырек - не шире толщины двух пальцев.

Облик молодого курского щеголя того времени довершали портсигар и наручные часы («Победа» или трофейные), а так же 1 – 2 золотые фиксы. Кто не мог позволить себе зуба из драгоценного металла, в торжественных случаях мог использовать конфетную золотую фольгу.

Курская шпана ходила и в «мичманках» с лакированным козырьком в два пальца ширины, обязательно сбитых на затылок. Тельняшка и белая рубашка, штаны клеш 32-сантиметровой ширины, ремень с морской бляхой со свинцовой подпаечкой (во время драки ремень наматывался на руку и тяжелая бляха превращалась в своеобразный кистень), обязательная финка. Прическа – «бокс» с челкой до бровей, во рту - фиксы.

Девушки-модницы носили белые осветленные прически с шестимесячной завивкой под «немок», в волосах – гребни, в ушах – перламутровые клипсы, на шее – бусы. Волосы прикрывала косынка или шляпка, иногда украшенная искусственными цветами. Костюм состоял из приталенного жакета спокойного, как правило, коричневого цвета, вышитой блузки, прямой узкой юбки ниже колен, чулок и туфель в ботах (специальных калошках) или ботинок-«румынок» – теплой зимней обуви с короткими голенищами застегивающихся спереди на пуговицы или завязки. Самые отчаянные курские модницы носили юбки с «подзором», из-под которых немного выглядывали кружева нижней сорочки.

Однако общепринятая мода устраивала не всех и среди курской молодежи этого времени начинают появляться люди, старающиеся подражать облику и стилю жизни представителей капиталистических стран. Как правило, образцами для них становились герои иностранных фильмов. Так, после показа в 1952 года четырех американских фильмов о приключениях Тарзана в исполнении Джонни Вайсмюллера, продвинутая советская молодежь стала носить прическу «под Тарзана» – длинные волосы, зачесанные назад до воротника. Затем в середине 50-х годов среди советских (и курских модников) появились «тедди» (английское сокращение имени Эдуард), которые подражали моде ребят с рабочих окраин Лондона, носивших облегающие брюки, галстуки-бабочки, удлиненные пиджаки с бархатными обшлагами и замшевые туфли на толстой подошве. Кумиром «тедди» был британский монарх Эдуард VII, имевший репутацию

Курская шпана в Первомайском парке. У этих парней была своя "мода" - особенно на окраинах города.

1 Мая, демонстранты только что миновали улицу Веселую (Зеленку)... В одном ряду молодой мужчина в полувоенной форме и "модник" в длинном стильном пальто.

Стиляг долго провожали неодобрительными взглядами.

Послевоенная мода.

Курский стилига. 1959 г.

завязного денди. Из музыки советские «тедди» признавали только джаз, танцевали бугги-вугги, фокстроты, вальсы и танго.

В конце 1950-х годов «тедди» сменили «стиляги». Тарзаньи прически остались, но одежда полностью изменилась. Курские стилиги одевались в светло-серые с поясом китайские плащи, не приталенные пиджаки «букле» спортивного покроя с очень широкими плечами и рубашки «шотландки» с украшенными пуговицами отворотами.

Галстук носили не всегда, но когда это происходило предпочитали крепдешиновый, с очень маленьким узелком и украшенный различными изображениями. Например, парчовый красного цвета с вытканной золотым шелком пагодой или абстрактными узорами.

Брюки ярких расцветок с отворотами от 4 до 6 см были настолько узки, что их приходилось одевать лежа, предварительно намылив пятки. Носки на резинках подбирали в тон галстука или рубашки. Туфли из кожи красноватого цвета имели пряжки и толстую «манную» подошву. Такое название она получила от того, что делалась из микропористой резины белого цвета.

Облик курского стилига дополняли обязательные «мерзкие» узкие усики и, по возможности, темные очки (в те времена такие очки носили только незрячие или люди с плохим зрением и таким образом, стилиги демонстрировали свою слепоту к окружающей их советской действительности). Головных уборов и украшений стилиги не носили.

Преклоняясь перед Западом они называли себя «ЧУВАК» (одно из толкований - «человек уважающий высокую американскую культуру»). Среди курских чувачков были выходцы из разных социальных слоев и даже из партийной верхушки, например, сын секретаря обкома ВКП(б) Олег Ефремов («Фрем»). Одним из признаков «чувака» был начесанный и набриолиненный «кок» на лбу.

Подругу-поклонницу «чувака» называли «чувиха». Она носила обтягивающие грудь кофточки, длинные юбки с небольшим разрезом и туфли-лодочки со шпильками. Голову «чувихи» украшал пучок, в ушах носились большие пластмассовые клипсы, а на шее – бархотка в тон кофточке.

Своеобразным вызовом сложившейся общественной морали были и особые «стильные» танцы, являвшимися вариациями популярных западных буги-вуги и рок-н-ролла. Они сильно отличались от любимых большинством советской молодежи того времени вальса-бостона, польки-бабочки, краковяка и падеспани, а их исполнители, как правило, вызвали с стороны носителей традиционных культурных ценностей неприятие и агрессию. Не скрывавшие своего отношения и к этим ценностям и их носителям курские «чуваки» обычно не ходили на танцы в Первомайский парк, где собиралась курская молодежь и играл духовой оркестр, который они презрительно называли «паровым». Они обычно танцевали под пластинки на вечеринках в Доме учителя (бывший банк Филиппцева на Полугоре) или на квартирах.

Впрочем, необходимо отметить, что подавляющее большинство курян относилось к немногочисленным курским стилигам резко отрицательно. Окружающие их презирали. сверстники били (поэтому стилиги обычно носили с собой кастеты), а милиция и дружинники при задержании распарывали штаны и выстригали часть прически.

В начале 1960-х стилиги начали отмирать, а им на смену пришли битники и бородатые хиппи. Но это, как говорится, «совсем другая история».

Андрей ШПИЛЕВ

ФОТОГРАФИРОВАТЬ МОЖНО...

Немецким военным служащим времен последней войны, начиная с унтер-офицеров, разрешалось пользоваться фотоаппаратами на оккупированной территории. Среди фотографий Курска того времени немало таких, где чувствуется интерес к архитектуре старинного города. На таких снимках почти нет немецкой военной техники или солдат - только город, в разной степени пострадавший от бомбежек и пожаров. Особой популярностью поль-

Угол улиц Ленина и Бебеля

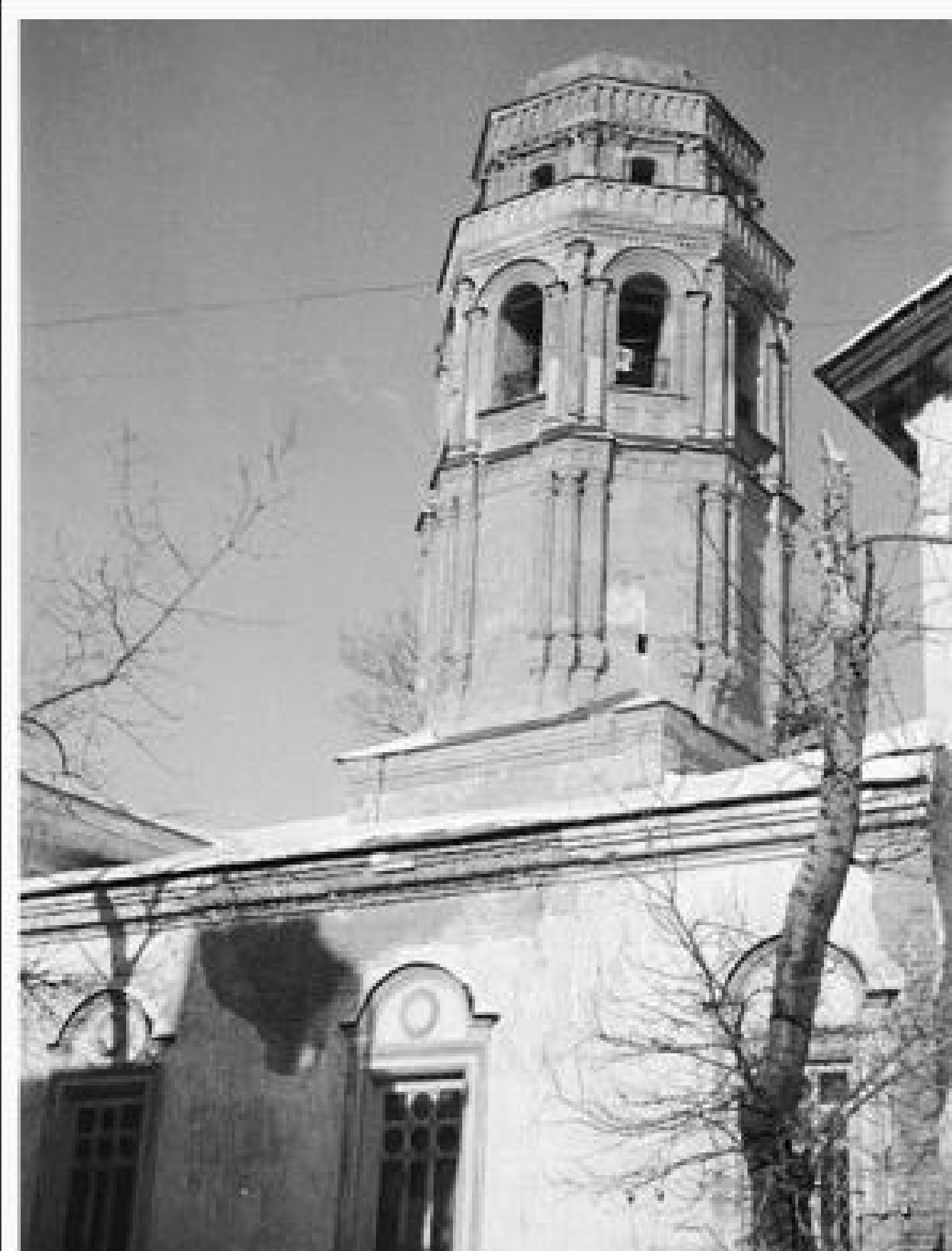
Сергиево-Казанский собор

Верхне-Троицкий храм

Никитский храм на улице Карла Маркса

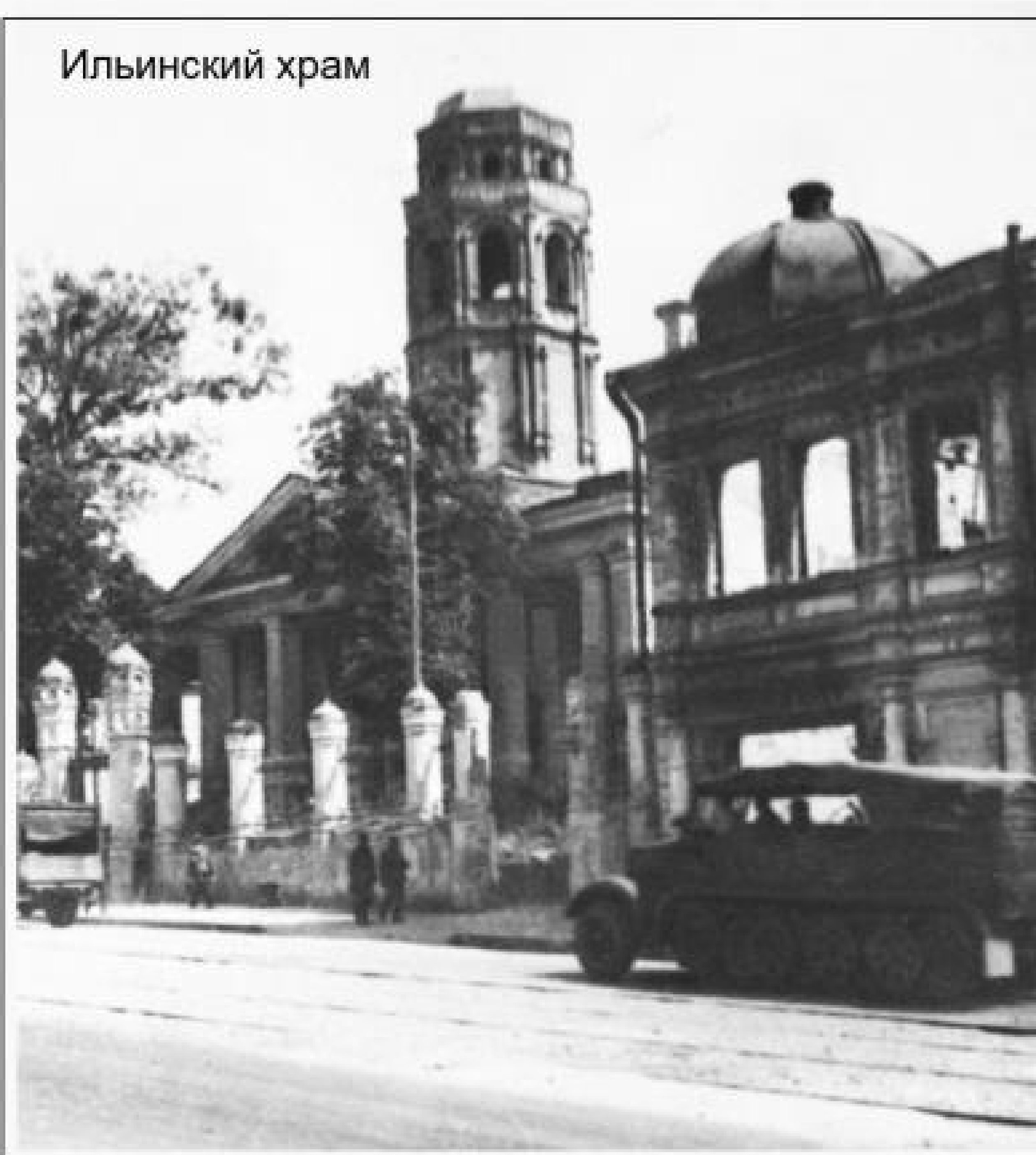
Колокольня Ильинского храма

зовались у немецких фотографов русские храмы. Может быть, от того, что в России они сильно отличались от протестантских в Германии. Но, как знать, не тянулись ли они к Богу - вдали от родины, посреди жестокой войны и смертей земляков. Война войной, а Бог у всех один...

ФОТОГРАФИРОВАТЬ МОЖНО...

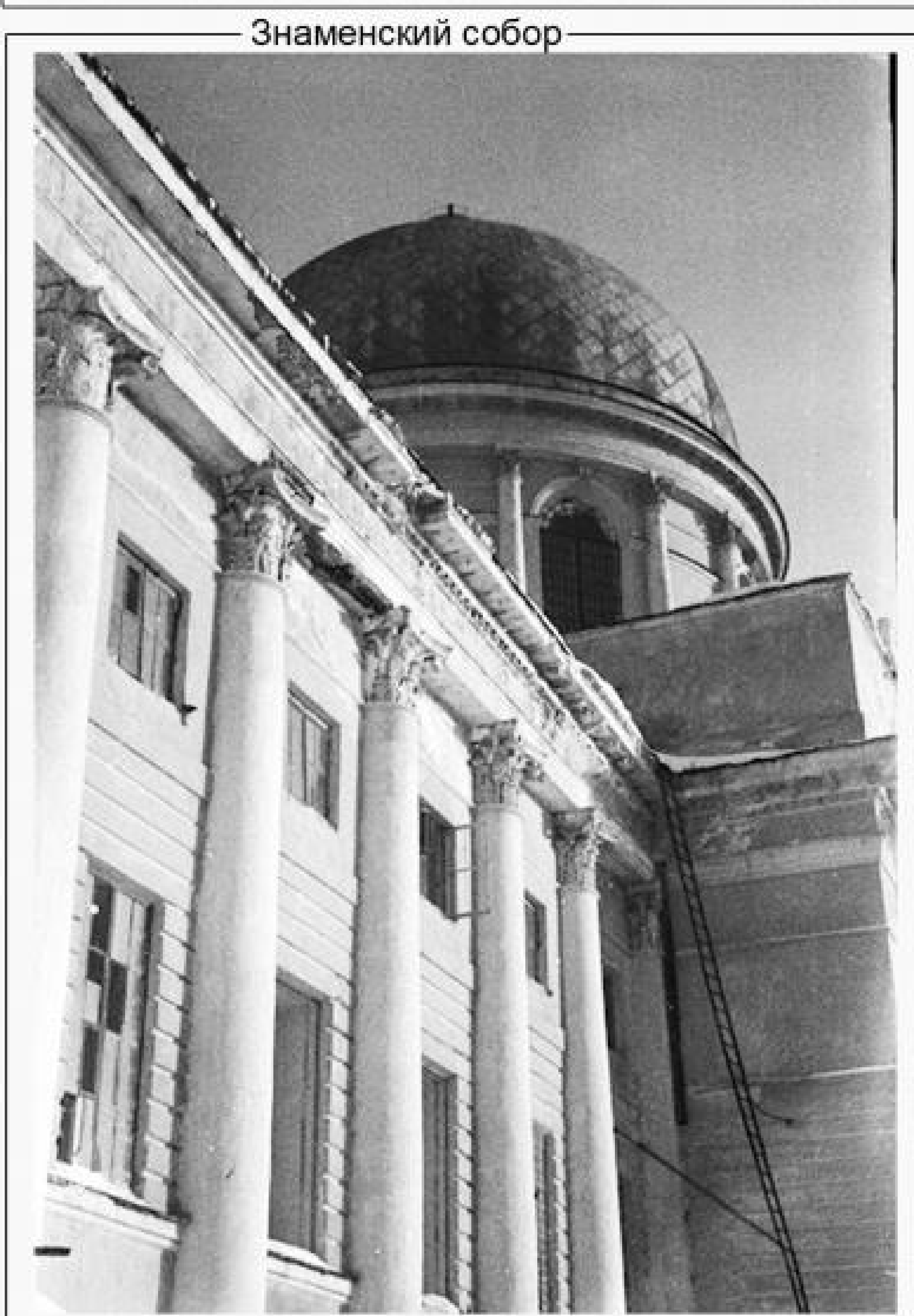
Вид с нынешней улицы Сониной
на Знаменский и Воскресенский храмы

Ильинский храм

Знаменский собор

Знаменский собор

Шпили на Московской площади

ПОШЛИ НА БОЕВКУ...

Лестницу на улице Мирной построили в начале 50-х годов с целью упростить горожанам путь на Боевку. Это было частью задумки по созданию общегородской зоны отдыха на Тускари. Так предполагал первый генплан развития Курска, разработанный и утвержденный в 1946-1947 годах... Аналогичную лестницу в том же направлении собирались проложить и до войны, но не по Мирной, а прямо через жилой квартал и начать несколько севернее нынешнего дома № 65 на улице Ленина. Потом спуск пересекал бы нынешний Мирный проезд, а дальше спускался к реке по дну распадка, склоны которого собирались превратить в террасированный парк.

Надо сказать, что новой лестницей в 50-е годы куряне активно пользовались, но позже, когда работы по формированию парка постепенно сошли на нет, этот интерес со стороны горожан как-то иссяк. Должно быть, послевоенная неприхотливость курян (ведь нужно было не только спускаться по лестнице на Мирной, но и подниматься по ней) постепенно убавилась и стала заметна транспортная малодоступность Боевки. А по мере того как горожане обзаводились личными автомобилями, актуальность этой лестницы тем более упала. Сегодня если

говорить о ее реконструкции, то совсем в другом ключе - как самостоятельную, отдельную от Боевки зону отдыха курян.

Пятидесятые годы - лестница в сторону Боевки востребована курянами.

Начало семидесятых - лестница на улице Мирной заброшена и забыта.

А В ЭТО ВРЕМЯ...

Историю, особенно региональную, мы чаще всего воспринимаем как нечто локальное, весьма смутно представляя себе остальной мир тех времен. А ведь объективно оценить суть того или иного события, несомненно знакового для отдельно взятой страны или (тем более) города, при таком одностороннем подходе очень непросто.

К примеру, что происходило за пределами курских земель, когда в 1782 году (Курску - 750 лет) приобрел силу закона план коренной перестройки нашего города? Из множества событий выберем лишь некоторые. К примеру, 18 августа 1782-го в Санкт-Петербурге был торжественно открыт памятник Петру I, который с легкой руки Александра Пушкина получил собственное имя - «Медный всадник»; в том же году 5 октября в Петербурге, в деревянном театре купца Карла Книппера на Царицыном лугу (ныне Марсово поле) была впервые исполнена комедия из пяти действий «Недоросль» Дениса Фонвизина;

В том же году в Швейцарии зафиксирован последний известный случай казни за колдовство – после жестоких пыток была обезглавлена Анна Гельди. По неофициальным сведениям подобные случаи в просвященной Европе происходили и позже.

В 1782-м во Франции было издано «Руководство учтивости», в котором фактически запрещалось пользоваться водой для умывания, ибо это делает кожу более чувствительной зимою к холоду, а летом к жаре!

27 августа 1783-го (с момента утверждения проекта реконструкции Курска прошел всего лишь один год) два отважных француза, Пилатр де Розье и маркиз д'Арланд, впервые в истории совершили полет на воздушном шаре братьев Монгольфье; в том же году 24 января княгиня Дашкова становится во главе Российской академии, созданной по образцу Французской академии, с целью разработать правила орфографии, грамматику русского языка и разработать словарь; в 1783-м было ликвидировано Крымское ханство, а его территория вошла в состав России. В том же году основан Севастополь; 24 июля 1783-го заключен Георгиевский трактат (при активном участии будущего курского губернатора Бурнашева) о переходе Грузии под покровительство России, которая гарантировала внутреннюю автономию Грузии и ее защиту от Турции и Ирана в случае войны...

1722-м годом датирован «Абрис Курского острога» - первая дошедшая до 21 века план-зарисовка крепости и Знаменского монастыря... В том же году Петр I ввел подать на ношение бороды; 8 марта 1722 года по указу императора в Санкт-Петербурге начались первые систематические наблюдения за погодой в Российской империи; в 1722-м в России появилась «Табель о рангах»; 30 апреля в газете "New England Courant" впервые упоминается игра бильярд; 12 Января 1722 года. ПЕТР I учреждает новый государственный орган - прокуратуру; 26 июля 1722-го в Бостоне обнародуется декларация, объявляющая войну индейцам - за скальп «краснокожего» обещано от 15 до 100 фунтов

Как известно, шевалье д'Артаньян въехал в блистательный Париж апрельским днем 1625 года. А как эту дату связать с нашим городом? Скажем, в архивах Курской области хранится около трех миллионов документов и самый ранний из них датируется как раз 1625-м. В том же году, в царствование Михаила Федоровича Романова, впервые упоминаются фамилии рыльских пушкарей Фролки Шелехова и Ондришки Лагутина. Люди трудолюбивые, хваткие и предприимчивые, имея земельный надел, занимаясь охотой и рыбной ловлей, торговали своей продукцией. Не мушкетеры, но люди дельные... Или, скажем, 1651-й – Робинзон Крузо становится моряком и впервые пускается в плавание. Необитаемый остров еще впереди... Так вот, именно этим годом датируется «опись» курской крепости, то есть – подробнейшее описание всех ее башен, стен,

ворот и подземелий. Другого такого документа просто нет...

В 1680 году, когда в Курске завершилось строительство Знаменского монастыря в камне, немецкий астроном Годфрид Киш с помощью примитивного телескопа обнаружил комету, которая скоро взбудоражила всю Европу.

В 1873 году в Курске начал работать первый водопровод. Для города – событие несомненно знаковое... В том же году была подана заявка на колючую проволоку, Ремингтон начал производство первой пишущей машинки, Лев Толстой начал работу над романом «анна Каренина», разработана и запатентована электрическая лампа накаливания Лодыгина с угольной нитью, началось серийное производство джинсов, компания Colt начала производство одного из самых известных револьверов в мире - Colt M1873 Single Action Army, он же Peacemaker (Миротворец)...

В.К.

Памятник знаменитому мушкетеру в Париже

Пилар де Розье и маркиз д'Арланд - первый полет на воздушном шаре.

Робинзон Крузо

“О, СКОЛЬКО НАМ ОТКРЫТИЙ ЧУДНЫХ...”

При реставрации здания Воскресенского храма, в его подклете (полуподвал, цокольный этаж) совершенно случайно был обнаружен провал в помещение, которое находилось уровнем ниже, и ни на одной из планировок храма не значилось. Провал поспешно замуровали и лишь случайно эти фотографии попали в руки составителей журнала «Курская летопись». По сути, обнаруженное помещение очень напоминает достаточно обширный подземный ход довольно сложной формы. Но обследование, даже поверхностное, так и не провели. Впрочем, не поздно сделать это и сегодня - если на то будет добрая воля (или хотя бы элементарное любопытство) со стороны курской епархии. Впрочем - это вряд ли. Тогда подождем до лучших времен, когда интерес к прошлому своего края появится-таки и у них.

Стоит вспомнить, что Воскресенский храм построили лишь в 1875 году - на месте более ранних монастырских строений. Да и сам Знаменский храм располагался, не совсем там где он находится сегодня. Во время археологических раскопок последних лет, кроме артефактов, соответствующих культурным слоям, с внешней стороны стен храма обнаружались кирпичные строительные конструкции, явно более ранние, чем упомянутый выше 1875 год. Вполне можно предположить, что они одного времени с тем самым замурованным «подземным ходом».

Единственное подземное сооружение на территории курской крепости и монастыря, которое упоминается в самых ранних документах (1651 год) - это ход к «*потайному колодцу в городской осыпи*». Общая длина этого сооружения - больше 50-ти метров. Когда стало ясно, что крепость потеряла свою фортификационную значимость и ее очень скоро упразднят, многие из ее функций взял на себя монастырь, который уже к 1680 году напоминал мощное фортификационное

Провал, который совершенно случайно позволил обнаружить фрагмент какого-то подземного сооружения ниже подклета Воскресенского храма на территории Знаменского монастыря

сооружение, и не в дереве, как крепость-острог, а вполне себе каменное. Стало быть, вполне вероятно, что ход к потаенному колодцу тоже исполнили в камне, доведя его до внутренней территории монастыря. Не стоит забывать, что в самый разгар строительства каменного

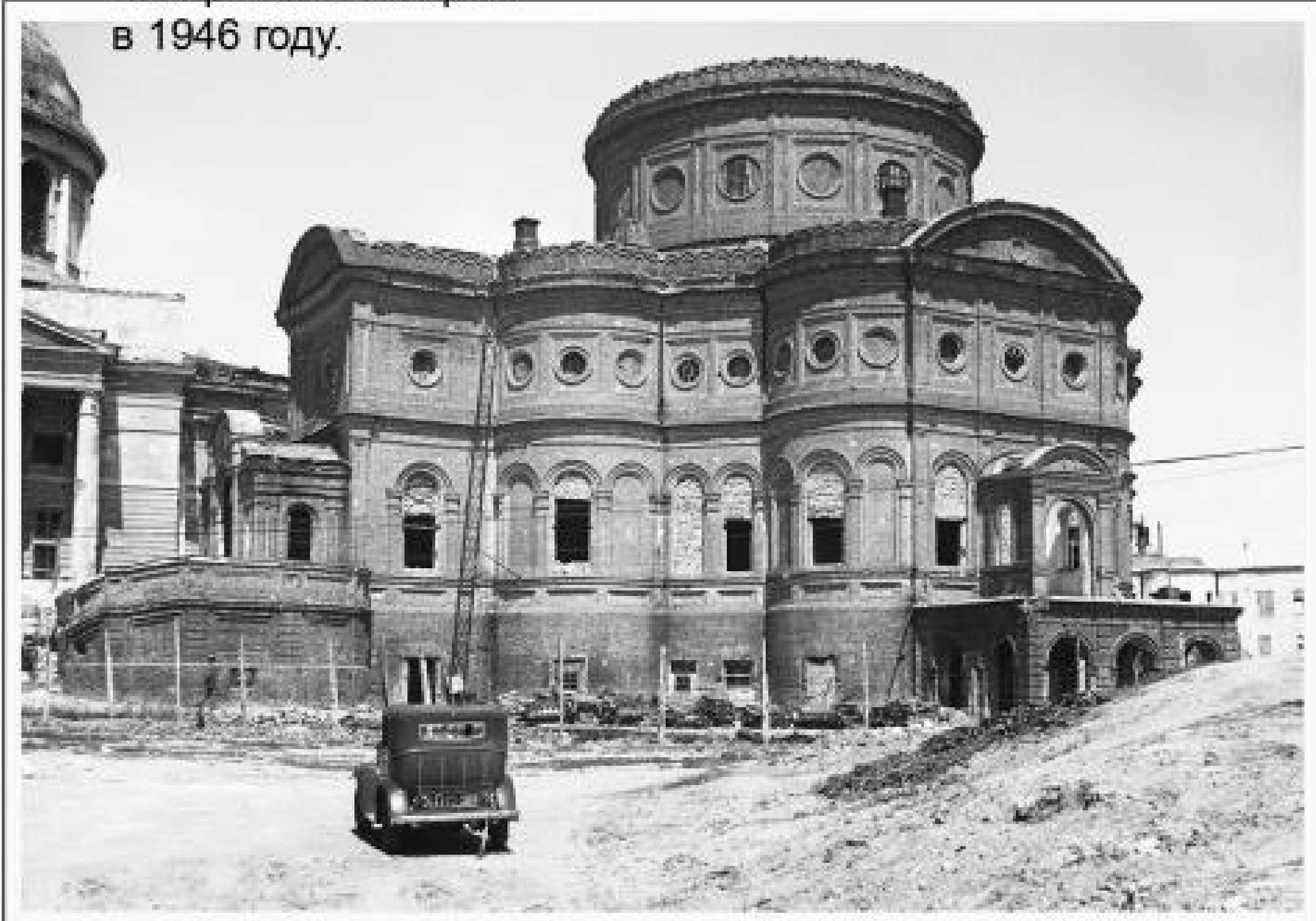
Знаменского монастыря, в России случилось кровавое восстание Степана Разина (1669-1671 годы) и это (хотя дело и происходило далеко) не могло не возродить свежих еще воспоминаний о военных буднях Курска. На фоне разгара строительных работ без особого труда можно было построить (модернизировать) и подземный ход к колодцу и другие «крипты» - где можно было бы хотя бы спрятаться.

Завал, которым заканчивается фрагмент подземного хода под Воскресенским храмом.

“О, СКОЛЬКО НАМ ОТКРЫТИЙ ЧУДНЫХ...”

Воскресенский храм
в 1946 году.

Фрагмент западной стены Воскресенского храма, под которой - археологический раскоп. Слой насыпного, сравнительно свежего грунта над фундаментом совсем недавно составлял несколько метров. Хорошо видна открывшаяся на срезе старая сводчатая конструкция, которой в плане храма нет. Вполне вероятно, что это остатки от строений, которые стояли здесь раньше.

Археологический раскоп 2016 года.

За время существования на территории курского акрополя электроаппаратного завода, многие исторические сооружения канули в Лету. Одно из них - древняя монастырская башня.

А это самое древнее сооружение в Курских землях - монастырская башня, что выходит на улицу Сокина. Но не снаружи, как мы ее привыкли видеть, а изнутри. Данная тема станет одной из основных в очередном выпуске “Курской летописи”.

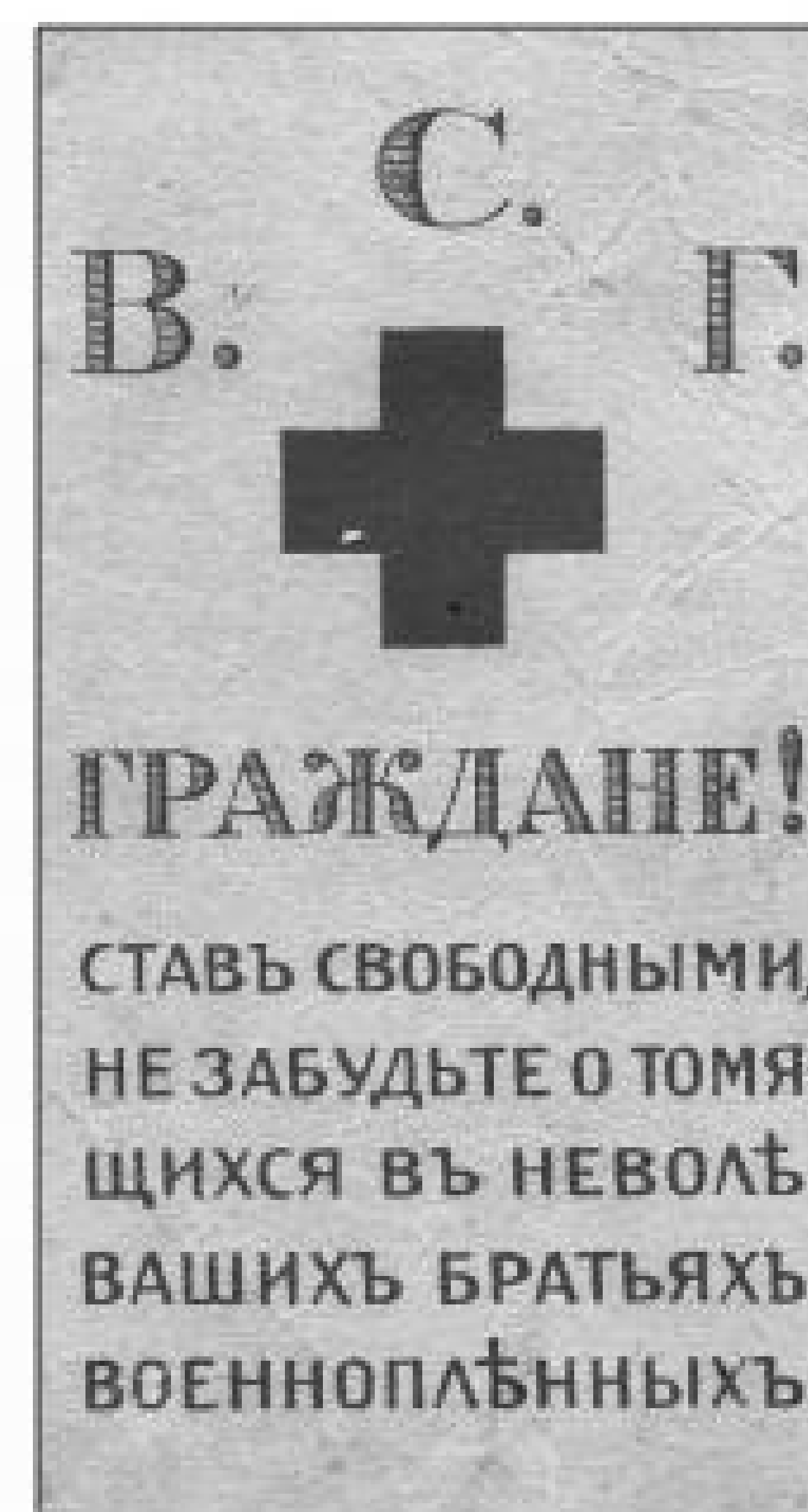
Итак, курский акрополь сегодня занят двумя достаточно закрытыми организациями: электроаппаратным заводом и Знаменским монастырем. Завод обещает переехать на другую площадку, но скажется ли это на доступности акрополя для исторических исследований?

Не пора ли уже вспомнить, что акрополь города должен принадлежать горожанам?

ЗНАКИ ВРЕМЕНИ

БУМАЖНЫЕ НАКЛЕЙКИ 1916-1917 ГОДОВ

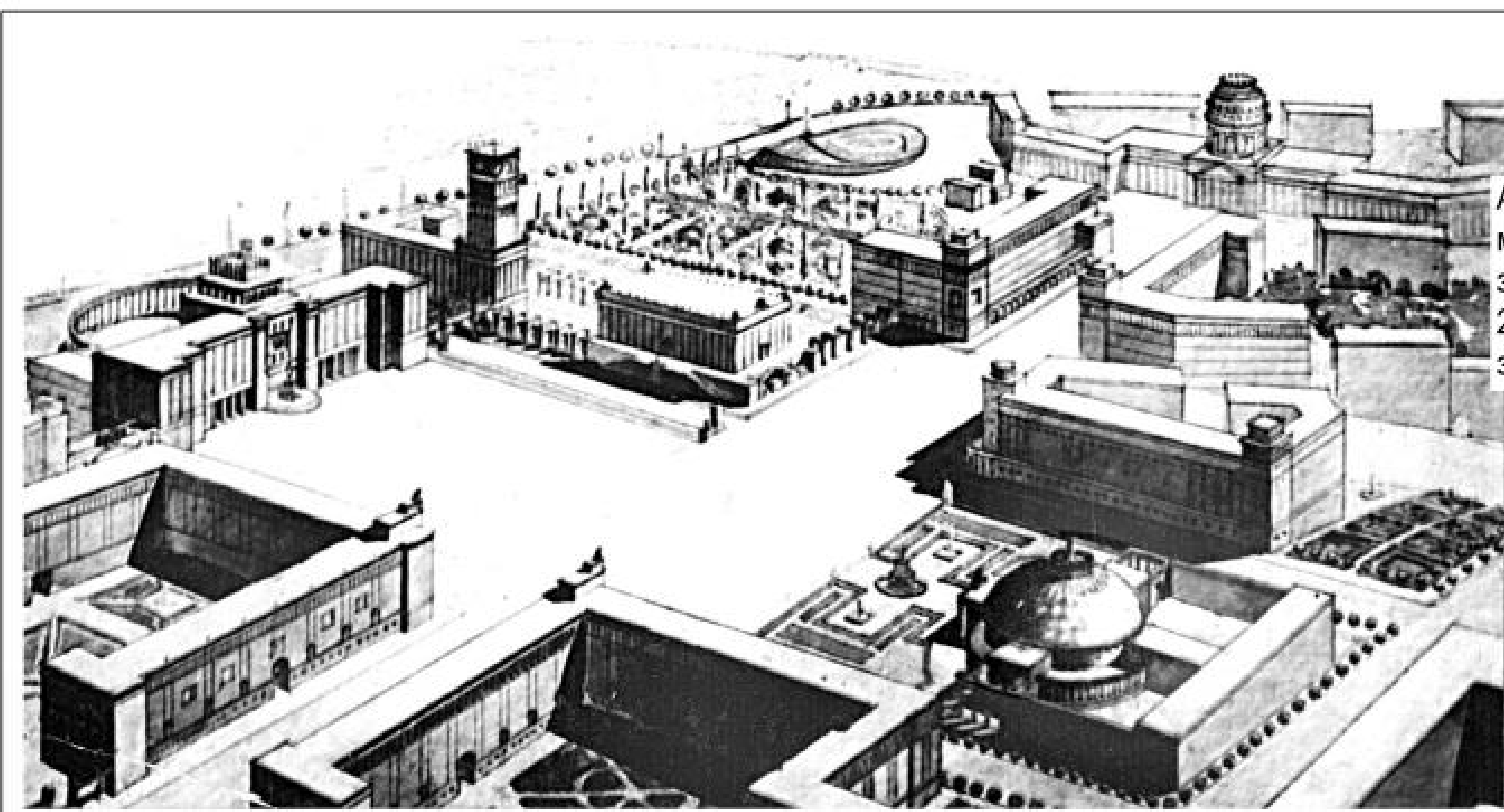
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ЕЛЕНА ХОЛОВОЙ

ГОРОД, КОТОРЫЙ НЕ СБЫЛСЯ...

Послевоенный проект восстановления Красной площади в Курске архитектора Николая Власенко. На месте электроаппаратного завода - парковая зона, с двух сторон увенчанная башнями.

Улицы Радищева и Дзержинского пересекаются на разных уровнях. Такой могла быть площадка рядом со Знаменским собором

А это проект довоенный: Первомайский парк частично застроен, здание на месте нынешнего дома 2/4 открыто в сторону "полугоры", западнее "шестерки" - сквер.

На заднем плане - застройка Первомайского парка, ближе - благоустроенный косогор в сторону Тускари... Практически у всех архитекторов, кто оставил нам свои соображения об устройстве центра Курска, парк частично или полностью застроен. Но все это было до того, как кому-то пришло в голову построить в центре Курска промышленное предприятие - электроаппаратный завод.

Авторы-составители журнала - Виктор Крюков и Олег Радин;
компьютерный дизайн - Виктор Крюков;
литературный редактор - Елизавета Захарова.

Курская ЛЕТОПИСЬ

В одном из следующих выпусков “Курской летописи” мы расскажем о каталоге “Старые курские открытки” (В.И. СКЛЯРУК, Н.Ф. ЛОГАЧЕВ, Ю.В. ОЗЕРОВ), который вышел из печати несколько лет назад, но не потерял актуальности.

По дороге
к 1000-летию

